

VINOKUROFF



Я СТАНУ

ИМПЕРАТОРОМ

3

Юрий Винокуров

Я стану императором. Книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70340137

SelfPub; 2024

Аннотация

Продолжение приключений Антона в мрачном будущем Человечества. Главным Даром главного героя всё еще остается "притягивание неприятностей". Однако, есть шанс устроить этим "неприятностям" кровавую баню, ведь теперь он не один. ЛОР вселенной продолжает раскрываться, оказывается, у Империи есть не только внутренний враг, но и внешний. Инквизиция это тщательно скрывает, но... И да, Хаос не дремлет!

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Юрий Винокуров

Я стану императором.

Книга 3

Дорогие Читатели! Друзья!

Третья книга будет больше похожа на 1-ю (не знаю в плюс ли это или в минус). Планируется больше крови, мяса и превозмоганий. Всё-таки, в книге описан мрачный мир. А то, что было во 2-й – это далёкая мирная планета в тылу, где живут своей жизнью люди, не превозмогая с утра и до вечера. Пора Антону вернуться на передовую.

Мне самому книга нравится. Местами, даже больше, чем «Вечная Война». Сюда тратится гораздо больше сил, и, надеюсь, это видно. По-хорошему, нужно больше времени выделять на проды, более тщательно прорабатывая Мир, но... Я чувствую силы писать в этом режиме. Могу ли я написать лучшие? Вряд ли. Всё-таки в каждую главу я вкладываю все свои силы и воображение. Полностью.

В общем, спасибо, что вы со мной!

Пролог

6 лет назад

9028 год от основания Империи

Планета: Калипсо, столица сектора Акабар

Принадлежность: Империя

Курсанты стояли небольшими группками или просто парами. Кто-то оживлённо перешёптывался, кто-то смеялся, а кто-то сосредоточенно размышлял.

Только что закончилось торжественное построение, где начальник Академии вице-адмирал Волков произнёс напутственные слова курсантам 7-го курса Имперской Военной Академии им. Густава Шавацкого.

Хотя речь и вышла довольно длинной, но её суть заключалась всего в двух словах: «выбирайте тщательно!». Сегодняшний день был особенным для курсантов. По важности, за весь период обучения, он уступал разве что самой Инициации, после которой у Одарённых раскрывался Дар, и они становились полноценными Одарёнными.

Сегодня же, по достижению двенадцати лет, курсантам предстояло выбрать для себя самого близкого человека на долгие годы – его первую Тень.

Войсковой транспорт ещё вчера доставил на планету десять тысяч солдат и сержантов – кандидатов в Тени для по-

что сотни Одарённых. Пройдя предварительный отбор, эти десять тысяч были выбраны из миллионов желающих резко и качественно улучшить свою жизнь и свой статус.

И дело было не только в повышенном жаловании, хотя получали Тени сопоставимо со средним офицерским составом. Основное преимущество было в «абсолютном единении» между Тенью и Одарённым, в результате которого бойцы-простолюдины, из которых и набирали кандидатов, могли прикоснуться к могуществу величайших представителей Человечества – людям с Даром.

У Теней со временем разгонялся метаболизм, улучшалась реакция, обострялись рефлексы, и оптимизировалась мозговая деятельность. Они переставали болеть обычными человеческими болезнями, старение организма резко замедлялось и полноценное функционирование тела увеличивалось практически вдвое, по сравнению с обычными людьми.

Но за всё в этой жизни приходится платить. С момента зачисления в Тени, человек терял право на личную жизнь и свободу воли. С этого момента вся дальнейшая жизнь у него становилась связана с «его» Одарённым. Он должен был служить ему двадцать четыре часа в сутки, каждый день своей оставшейся жизни без выходных и отпусков, бессменно находясь рядом.

И это была своего рода лотерея, где выигрыш или проигрыш уже нельзя было ни изменить, ни скорректировать. В зависимости от воспитания, характера и настроения Одарён-

ного, отношение к Тени варьировалось от рабского до партнёрского. Некоторые Одарённые воспринимали Тень как вещь или мясо, которое всегда можно было поменять. Кто-то относился как к полезной в бою и в хозяйстве вещи (или оружию), за которой нужно ухаживать, но особо не обращать на неё внимания, до момента использования. Редко, но с Тенями даже приятельствовали, но это были действительно единичные случаи, уж слишком высокомерны были старшие родственники-Одарённые, чтящие традиции и передающие их в неокрепший детский мозг молодых людей с Даром.

Как правило, за свою долгую жизнь, Одарённый менял Тень как минимум один раз. По продолжительности жизни люди с Даром превышали обычных людей в 2-3 раза, а иногда и больше. Ходили слухи об Одарённых, которым было по полтысячи лет, а о возрасте Императора вообще слагали легенды.

Тень же спокойно «функционировала» лет до восьмидесяти, если не погибала раньше. К этому моменту Одарённый находился в самом расцвете своих сил и возникала необходимость в смене Тени. А вот тут наступал момент истины. Дело в том, что, разорвав связь с Одарённым, Тень через некоторое время неизбежно умирала. В страшных мучениях, когда «разогнанный» организм сжирал сам себя. Помочь мог только Эссенс, который нужно было принимать постоянно, хоть и в небольших дозах до конца жизни.

Предусмотрительные Тени, откладываящие своё жало-

ние с молодых лет, могли себе позволить самое ценное вещество в Галактике, но учитывая его стоимость – на очень короткое время. Некоторые Одарённые, преждевременно позаботившись, обеспечивали своим Теням своего рода «пенсию». Большинство же – просто выбрасывали, как поломанную и уже ненужную вещь.

Несмотря на это, количество желающих стать Тенью всегда весьма сильно превосходило реальную потребность. Человеческая природа такова, что неприятности в будущем, тем более в очень далёком будущем, меркнут по сравнению с теми преимуществами, которые можно получить здесь и сейчас. К тому же, бесстрастная статистика отмечала, что количество Теней, доживших до пенсии, составляло чуть более 25 процентов.

Оживлённый гул прокатился по рядам курсантов, когда к нам приблизилась группа в разноцветной одежде, в основном, зелёной. Тем сильнее на их фоне выделялся крепкий пожилой мужчина в красном балахоне.

Пашка ткнул Антона в бок, привлекая внимание.
– Смотри! Смотри! «Войсковик», прикинь?!

Антон разлепил глаза. Он пытался успокоиться перед важным событием. У него отсутствовало должное воспитание «благородного презрения» и к выбору Тени он относился по-иному. Ему нужен был если не друг, то соратник. Ведь, учитывая его практически нулевые социальные связи и амбициозные планы, помощников ему понадобится очень мно-

го. И вот сейчас настало время выбрать первого из них.

Дюжина инквизиторов из Ордена Надзора должны были помочь молодым курсантам принять правильное решение, создав для этого все необходимые условия. Инквизитор в красном – из Ордена Войны, – выглядел на их фоне несколько странно. Что было нужно адепту боевого Ордена в Академии?

Высокий мощный мужчина производил впечатление хищника, опытного и очень опасного хищника. Среди своих собратьев из «мирного» Ордена он выделялся так же, как волк выделяется среди отары овец. И дело было не только в размерах и массе, хотя он превосходил своих коллег и в том, и в другом. Нет, дело было в его движениях и той ауре, которая его незримо окружала.

При их приближении, курсанты замолкали и проводили процессию взглядом. Вот они дошли до ребят, и тут инквизитор в красном заглянул Антону в глаза. На секунду, жёсткая безразличная маска на лице инквизитора дрогнула, и через неё проявилось... чувство? Антону показалось, что края губ инквизитора приподнялись в лёгкой полуулыбке, когда он встретился с ним взглядом. Но, скорее всего, ему это показалось. Какое дело боевому инквизитору до безродного мальчишки?

Наконец, курсанты, группами по несколько человек, по озвученному командиром курса списку, начали заходить в ворота стадиона. Да, такое количество кандидатов мог вме-

стить только открытый стадион Академии, где бойцов разместили прямо на трибунах. Курсанты же ждали своей очереди в раздевалках.

Группы курсантов формировались по схожести потенциального Дара. На каждого из десяти тысяч кандидатов было составлено досье, в котором после тщательного изучения психотипа, биографии и возможностей, были прописаны рекомендации по применению.

Кроме этого, каждая Линия, чей Одарённый был курсантом Академии, имела право прислать своего кандидата, по мнению Старейшин наиболее подходящего для своего воспитанника. Опять же, если судить по статистике, примерно в пятидесяти процентах именно этот человек становился Тенью. Что было неудивительно, ведь кто может лучше знать своего «ребёнка», чем его Линия-«родитель».

Так Павел Смирнов получил странного сорокалетнего сержанта-майора, выбранного старейшинами его Линии. Вторым мой приятель – Тадаси Накамура также выбрал молодого худощавого капрала-азиата, рекомендованного Линией Минамото.

Курсовой офицер капитан Воландес произнёс фамилию «Ноунейм». Антон отлепился от стенки, которую он подпирает и неторопливо направился к входу. На середине пути он вздрогнул, притормозил и огляделся. Странно, но была названа только одна фамилия и это была его – Антона – фамилия. Никто не знал, какой Дар будет у выскочки-сироты, ко-

торый не имел ничего общего с остальными благородными курсантами, и на выбор Тени он тоже отправился в одиночку.

Заминка продлилась всего мгновение, после чего Антон ускорился и вышел наружу. Яркое весеннее солнце освещало огромную чашу стадиона, трибуны которого занимало множество людей в разнообразной форме разных родов войск. И все эти люди с надеждой смотрели на единого подростка, щурящегося после сумрака помещения.

У Антона не было Линии, и поэтому его Тенью мог стать любой из этих тысяч претендентов, которым только для того, чтобы сюда попасть, пришлось совершить практически невозможное.

– Ноунейм? – поинтересовался штатный «академический» инквизитор – брат Моссал. Этого достаточно молодого, как для инквизитора, человека курсанты редко видели вживую. Используя контракт с Академией как очередную ступеньку в своей карьере, молодой инквизитор мало интересовался жизнью курсантов, безупречно выполняя возложенные на него функции, но не более того. Конечно же, он не знал всех курсантов в лицо и по имени, тем более бывшего сироту.

– Так точно! – кивнул Антон и с любопытством уставился на внезапно поднявшегося со стула инквизитора в красном.

– Здравствуй, Антон! – инквизитор Ордена Войны удивил не только самого подростка. Брат Моссал с изумлением следил за тем, как «красный» инквизитор подходит к мальчику

и протягивает ему руку. – Будем знакомы, моё имя – брат Хокус! И, мне кажется, мы подружимся!

Антон улыбнулся, уверенно кивнул и пожал протянутую руку. Подружиться с инквизитором из Ордена Войны? Почему бы и нет? Он может быть полезен.

Странное чувство овладело мальчиком, когда он прикоснулся к руке инквизитора. Как будто волна энергии и радостного возбуждения охватила тело паренька, изгоняя усталость и резко поднимая настроение.

– С превеликим удовольствием стану вашим другом, Ваше Святейшество!

Инквизитор удовлетворённо кивнул.

– Вот и хорошо! – он посторонился, открывая обзор.

На поле уже стояло несколько сотен бойцов, в ожидании начала процедуры Выбора.

– Как твой будущий друг, я позволил себе вольность лично отобрать несколько ребят для тебя! Выбирай тщательно!

Но подросток его не слышал. Молодой здоровяк в первом ряду чуть за двадцать, но уже с лычками первого сержанта, широко улыбался, глядя на курсанта. Кажется, его парадная пехотная форма была маловата для столь мускулистого тела. А изрядное количество наградных планок, весело поблёскивающих на солнце, было не свойственно для совсем ещё молодого бойца.

Абсолютно лысая голова сама была способна пускать солнечных зайчиков, а свежий шрам через всё лицо добавлял

молодому ветерану некую бесшабашность.

Седой инквизитор проследил за взглядом мальчика и удовлетворённо улыбнулся. Кажется, всё шло по плану...

Глава

I

Первые «демоны» появились в этом мире вместе с первыми людьми, употребившими Эссенс. Правильнее сказать, эти самые люди и стали первыми «демонами», впустив в себя враждебные Сущности. Ходят легенды, что загадочная планета Парадайз, после открытия на ней Эссенса, мгновенно была потеряна для Человечества на долгие годы.

Среди неконтролируемых «дегустаторов», опьянённых возможностями нового вещества, пошла волна «обращений» или «одержимостей», если придерживаться официальных терминов Инквизиции. Хотя Инквизиции тогда ещё не существовало и обратившихся воспринимали просто кровожадными ненасытными тварями, кем они, в общем-то, и являлись.

Учитывая, что корабли в ту далёкую эпоху перемещались с гораздо меньшей скоростью, а межзвёздная «почта» двигалась вместе с кораблями, то ждать помощи оставшимся в живых жителям Парадайза пришлось бы десятки лет. Скорее всего, они бы её не дождались.

И колонисты, от безысходности, взяли дело в свои руки, в очередной раз доказав, что человек является очень живой формой жизни. Согласно общедоступным историческим

хроникам, капрал Евгений Семёнов – боец планетарной обороны планеты, – оказался первым Одарённым, осознавшим свой Дар и взявшим его под контроль. Именно Семёнов смог организовать оставшихся в живых людей после того, как «одержимые» уничтожили большинство населения.

Борьба с «обратившимися» была изначально обречена на неудачу. Война против изменённых, подпитываемых энергией Подпространства, силами обычных людей, большинство из которых никогда даже не держали в руках оружие, была провальной затеей. Но это ровно до тех пор, пока шансы не уравнились.

Евгений был одним из нескольких человек, принявших Эссенс в отчаянной попытке хоть как-то противостоять угрозе полного уничтожения человеческого поселения на Парадайзе. Учитывая, что других имён и фамилий в истории не сохранилось, получилось только у него. Безусловно, один в поле не воин, скорее всего, были ещё, если не полноценные Одарённые, то уж точно «люди на Эссенсе», однако первым борцом с «демонами» был именно капрал Семёнов.

Дальнейшая его судьба, после освобождения Парадайза и начала расцвета Человечества, неизвестна. Линии Семёнова не существовало, но имя и фамилию этого человека помнили и почитали, особенно в Ордене Войны Имперской Инквизиции, считавшего его первым борцом с Демонами.

Инквизиция, изначально созданная Первым Императором как инструмент контроля и поддержания порядка, за

многие тысячелетия приобрела некий ореол таинственности. Эта организация частично напоминала религиозную и военную одновременно, и невольно выработала традиции, опираясь на опыт и историю.

Статуя Евгения Семёнова – капрала планетарной обороны Парадайза, – стояла во внутреннем дворе старой Крепости, куда нас провели после неторжественной встречи. После предъявления мной жетона Хокуса, градус напряжения резко снизился, и нас просто пригласили пройти в Крепость. Почему-то не было никакого транспорта и несколько километров от места посадки челнока мы проделали под пронизывающим ветром в клубах снега. Местных хозяев это, похоже, ничуть не волновало.

Они также абсолютно нейтрально и безэмоционально приняли доклад, после чего просто развернулись и направились в Крепость, чем сильно озадачили лейтенанта Райли. Фактически та выполнила свою миссию и могла быть свободной, однако в свете последних обстоятельств, а именно – инцидента с «зачумлённым» кораблём, ситуация сильно усложнилась.

Я же просто предложил всем следовать за инквизиторами. Возвращаться на «Карнеги» – значило попасть в «карантин». А кто может помочь разобраться в сложной ситуации, как не Инквизиция?

Так что, подобрав свои немногочисленные вещи, все также направились за массивными фигурами, изредка матю-

гаясь, когда кто-то поскользнулся или провалился в сугроб. Прогулка получилась довольно продолжительной и малокомфортной из-за окружающих ненастных погодных условий.

Тем приятней было попасть в тёплые помещения крепости, пройдя через небольшой внутренний двор и полюбовавшись на заснеженную статую капрала Семёнова. Этому комплексу зданий было несколько тысяч лет. Построен он был из той же скальной породы, на которой стоял – то ли не хватало современных строительных материалов, то ли логистика обходилась слишком дорого. Впрочем, именно поэтому строения выглядели столь монументально. Годы, постоянные ветра и паршивый климат сгладили острые углы зданий, отчего казалось, будто крепость самостоятельно выросла на этом плато прямо из окружающих скал.

Тяжёлые шаги гулким эхом отдавались в высоких сводах, когда мы шли через огромный холл по истрёпанной ковровой дорожке. Висевшие на стенах выцветшие древние гобелены периодически чередовались со свежими. На всех были изображены батальные стены с обязательным присутствием в них фигур в красном – инквизиторов Ордена Войны.

Инквизиторы остановились перед высокой аркой прохода, из которого доносились запахи еды. Молодой человек в робе серого цвета с красными нашивками почтительно поклонился нашим сопровождающим.

– Вы можете отдохнуть и перекусить в столовой, – кивнул

первый инквизитор, который до сих пор не представился. – Аколит Маркус проводит вас.

Мы переглянулись. Неожиданное предложение. Но инквизитор тем временем продолжил:

– Курсант Ноунейм, а мы с вами пройдемся. И да, твоя Тень пусть тоже поест, – он отвернулся и направился дальше, не дожидаясь нашей реакции. Похоже, этот инквизитор не знал о существовании таких слов, как «отказ», «обсуждение» или «неповиновение». Я открыл рот, но меня опередила лейтенант.

– Но инквизитор! – возмутилась ван Дассел. – Куда вы его ведёте и что собираетесь предпринять?

Инквизитор остановился и оглянулся. Удивление на его лице плавно перешло в раздражение.

– Не ваше дело, Одарённая! Вы свою миссию выполнили. Если не готовы принять наше гостеприимство, то мы вас абсолютно не задерживаем, – он медленно обвёл взглядом остальных. – Это относится ко всем!

Желающих поспорить больше не нашлось. Удалиться из Крепости – также никто не изъявил желание. Под прицелом серых, я бы даже сказал стальных, глаз каждый почувствовал себя неуютно и дискомфортно.

– Нет желающих? – уточнил инквизитор. Не дождавшись ответа, удовлетворённо кивнул. – Хорошо.

И направился дальше, не оглядываясь, в сопровождении молчаливых спутников.

– Ну... Я пошёл, – кивнул я в сторону удалявшейся тройки.

– Никто не может приказать мне остаться, кроме тебя, – пробурчал Эрик, но сделал это как-то не очень уверенно. Этот инквизитор... внушал смятение. А эта обстановка в прямом смысле давила сверху.

Я улыбнулся.

– Я бы, конечно, взял тебя с собой, друг мой. Но, боюсь, что тебя там просто расстреляют... хотя... – я обвёл рукой окружающую обстановку. – Скорее всего, отрубят голову!

Картер буркнул что-то нелицеприятное в адрес «снобов, возомнивших себя пупами земли», но сделал это тихо, чтобы не услышал послушник, терпеливо дожидавшийся всю компанию, чтобы сопроводить их согласно приказу в столовую.

– Удачи! – хлопнул меня по плечу Пашка. А Тадаси просто кивнул, соглашаясь с другом и по-своему напутствуя меня. Инесса пристально посмотрела мне в глаза, но ничего не сказала, а в последний момент просто отвернулась, с деланным интересом разглядывая резную арку, ведущую в обеденный зал.

– Надеюсь, тебе повезёт! – неопределённо сказала Райли и протянула руку, прощаясь.

Я хмыкнул, но руку пожал, придержав её в последний момент, когда по правилам приличия уже было пора отпустить. Глядя ей в глаза, я ответил:

– Я же сказал, что вы мне нравитесь госпожа прайм-лей-

тенант. И ещё я обещал донести это до вас. Так что не «прощайте», а до свидания, Райли. До скорого свидания!

Сбоку громко фыркнула Инесса, как сдувшаяся шина зашипел Кройф, и одновременно приглушённо прыснули Эрик и Пашка. Однако ван Дассел проигнорировала все эти звуки, только слегка улыбнулась уголками рта.

– До свидания, Антон!

Я отпустил, наконец, руку, развернулся и быстрым шагом бросился догонять быстро удалявшуюся тройку инквизиторов. Что-то мне подсказывало, что если я их потеряю в лабиринтах крепости, то никто из них не расстроится.

Несколько поворотов и вот они зашли в деревянную обшитую бронзой старую дверь в конце коридора. Я незамедлительно последовал за ними.

Просторная комната с высокими потолками, как и во всём здании, вряд ли являлась жилым помещением. Несколько грубых деревянных стульев, тяжёлый деревянный стол и два массивных закрытых шкафа – вот и вся спартанская обстановка этого каменного мешка. Небольшие узкие оконца под потолком, тем не менее, давали достаточно света, чтобы освещать комнату без использования искусственных источников освещения.

– Садись, – инквизитор кивнул на один из стульев и сам уселся на стуле, стоявшем напротив. Стулья стояли сбоку от стола, так что он не мешал, оставляя между сидящими открытое пространство. Сопровождающие встали по бокам от

инквизитора, даже не посмотрев на свободные стулья.

— Меня зовут брат Ласло. Я являюсь Командором Ордена и по совместительству главой нашей Миссии на Авроре, — представился старший инквизитор и без перехода продолжил. — Можно взглянуть на твой меч?

Я инстинктивно крепко сжал ножны, почему-то абсолютно не испытывая желания выполнить вежливую просьбу. Моё движение не укрылось от взгляда бдительной троицы, и я снова почувствовал на пороге своего сознания неожиданных гостей. На этот раз «они», правда, просто обозначили своё присутствие, как будто говоря: «Мы пока не заходим, но в любой момент можем это сделать, так что лучше не дури!».

Я решил «не дурить», отстегнул ножны и передал меч брату Ласло. Для этого мне пришлось встать и пройти два шага до сидящего инквизитора, который даже не сделал попытки приподняться. Тот осторожно и, как мне показалось, с почтением взял у меня из рук меч покойного инквизитора и мотнул головой на стул, предлагая мне вернуться на место, что я незамедлительно сделал.

Инквизитор наполовину выдвинул клинок из ножен и взялся прямо за лезвие голый рукой. Я внутренне сжался, зная его остроту и ожидая, что пальцы инквизитора сейчас упадут на пол, разбрызгивая ручейки крови. Однако этого не произошло. Брат Ласло закрыл глаза и замер.

Я взглянул на невозмутимую пару, стоявшую за спинкой кресла, но не увидел на их лицах ни намёка на эмоции, по-

этому просто попытался расслабиться и подождать окончания состояния то ли медитации, то ли транса, в которое впал инквизитор. У меня было большое желание осмотреться в Лимбе, но чужое Сознание, присутствовавшее около моего, явно не способствовало экспериментам. А с любопытством, в отличие от Смирнова, я всегда мог справляться.

Наконец, по прошествии примерно десяти минут, инквизитор разлепил глаза и резко с громким щелчком вернул меч в ножны. Я в этот момент увлечённо рассматривал вычурную старинную резьбу на ближайшем шкафе, поэтому звук вернул меня в реальность, и я вопросительно посмотрел на Командора.

На этот раз он встал со стула. Я понятия не имел, чем он занимался в трансе, поэтому немного напрягся и тоже вскочил, ожидая чего угодно, вплоть до внезапной атаки. Лезвие со свистом выскользнуло из ножен, и я чуть было не призвал Пузырь. Мне трудно было понять, чем мне мог помочь в данной ситуации Пузырь, но я верил своей интуиции, которая в последний момент категорически порекомендовала этого не делать.

– Встань на колено! – абсолютно неожиданно произнёс брат Ласло.

Я с некоторой опаской подчинился, всё ещё находясь в дичайшем напряжении.

– Склони голову! – продолжил командовать инквизитор. Вряд ли меня пригласили сюда, чтобы просто обезглавить

моим же мечом. Я медленно опустил голову, доверившись, в первую очередь, своему покойному другу. Не мог он отправить меня на такую глупую смерть!

Клинок лёг плашмя мне на голову, и инквизитор громко затянул какой-то протяжный напев на неизвестном мне языке. Я не успел удивиться, когда лежащий у меня на голове меч раскалился. Также, не успев испугаться, через мгновение я понял, что понятие «раскалённый» не имеет никакого отношения к температурному режиму – волосы у меня не воспламенились, кожу черепа не обожгло. Это было ментальное пламя, которое втекало мне в голову прямоком из клинка.

У меня в голове сами собой возникли видения, как будто я просматривал на перемотке фильм, причём крутили его с конца, а скорость прокрутки с каждой секундой нарастала. Я видел Хокуса – сначала пожилого, потом в расцвете сил. А дальше – совсем юного с этим мечом в руках, сражающегося с разнообразными противниками. Среди них были как люди, так и Демоны.

На юности Хокуса, «кино» не прервалось, показав мне другого инквизитора, также начиная с преклонных лет до самой юности. И тоже исключительно сцены боёв. Потом ещё одного, и ещё. История всё убыстрялась, и мне было уже трудно что-либо разобрать. Но в конце, кажется, я видел, что меч находился в руках явно не человеческих существ. И они также сражались этим оружием против каких-то других

неведомых существ.

Финал «фильма» был особенно ярким. Блеснула яркая вспышка, и я увидел лицо нечеловеческого существа с серой кожей, практически без носа и с огромными глазами, которые горели изумрудным цветом. Это существо держало перед собой меч на двух широких четырёхпалых лапах, как будто протягивая его мне. Ещё одна яркая вспышка и моё сознание вернулось в комнату крепости Ордена Войны в нашу реальность и в наше время.

– Встань, Антон! – голос инквизитора почему-то смягчился.

Я встал, внезапно, с трудом. Ноги дрожали как будто после пятнадцатикилометрового марш-броска. Но я выпрямился, надеясь, что мою секундную слабость никто не заметил.

Неожиданно для меня командор низко поклонился, протягивая меч в вытянутых руках.

– Возьми! – просто и без затей сказал инквизитор, не поднимая голову.

Я осторожно взял, обратив внимание, как уже привычное лёгкое тепло рукояти стало гораздо сильнее, а мутный белый камень в эфесе внезапно моргнул. Внутри него как будто колыхнулась жидкость или дым, он на мгновение стал прозрачным, но потом быстро вернул прежний цвет. В этот момент чёрнёная вязь на клинке также на мгновение вспыхнула изумрудно зелёным светом. Как глаза у того существа в виде-

нии...

Инквизитор выпрямился. Теперь он уже неприкрыто улыбался.

– Добро пожаловать в Орден Войны, курсант!

Он вроде уже говорил это при первой встрече. Или на этот раз в те же самые слова был вложен другой смысл?

Глава

II

– Ваше Святейшество? – у меня в голове творился дикий сумбур. Куски воспоминаний, хранящиеся в мече, переплелись у меня в голове с тревожными мыслями о моём будущем. Непонятное поведение инквизиторов при встрече и потом, ответственность за ребят, багровая Тварь из Подпространства...

На меня волнами накатывала откровенная слабость и ещё немного безумие. И второе пугало гораздо больше. Я едва смог не поддаться ему при встрече с «Имперским Гневом», как мне «прилетает» это сейчас?!!

Я вспомнил прощальные слова Сущности при нашем «расставании»:

– Ты вернёшься, Антон! Ты обязательно вернёшься! Я могу тебя сейчас задержать, но не буду! Ты ещё слишком молод и наивен. Посмотри на людей повнимательней, пообщайся с ними вволю, и ты поймёшь, что всё, что ты знаешь – ложь! О людях, о Хаосе, о жизни... Мне не нужен бестолковый слуга, у меня их миллиарды! Мне нужен... ты!!! Но помни: я не

буду ждать вечно! Если ты будешь слишком мешкать, то я приду за тобой! Одна твоя промашка, одна твоя неосторожность и я заберу тебя! Пусть в качестве слуги, но ты будешь сильным слугой...

Чувство злобы постепенно захватывало мой разум. Где бы я ни находился, где бы я не прятался, меня связывает незримая нить с этим существом, даже имени которого я не знаю. В Подпространстве нет времени и расстояний. Из любого места нашего Мира можно попасть в любой Мир за порогом. Нужно только захотеть... Люди... Они такие слабые! Пузырь!!!

В глазах мгновенно прояснилось, я как будто очнулся от кошмарного сна. На секунду даже потерял ориентацию, когда осознание реальности вернулось окончательно. Один из братьев, с закатившимися глазами и кровью под носом, со стоном начал заваливаться набок. Его поддержал второй.

Брат Ласло удивлённо оглянулся на них, потом повернулся ко мне.

– Странно! Очень странно! – покачал он головой, пристально меня разглядывая.

– Я не хотел! – кивнул я на уже приходящего в себя инквизитора. Меньше всего мне хотелось бы поссориться со своей единственной надеждой на возврат к нормальной жизни.

– Не бери в голову! – раздражённо кивнул инквизитор. – Это не твоя вина, а твоя беда!

– Беда? – удивился я. Такой расклад мне не очень нравил-

ся.

– С тобой что-то не так, Антон. С тобой что-то сильно не так!

Я невольно усмехнулся. Эта фраза, похоже, будет преследовать меня всю жизнь.

– Брат Фёдор, – он кивнул на уже очнувшегося инквизитора, который сидел на полу и яростно тряс головой, – опытный Боевой Менталист. И он очень хорошо знает своё дело. А ты, похоже, выкинул его из своего разума, как котёнка!

– Предупреждать нужно! – буркнул я неприязненно.

Что за нравы тут? С порога лезть в голову...

Брат Ласло улыбнулся.

– Да я не в претензии, просто нужно было проверить. Честно говоря, я сам в первый раз вижу Дар Негатора вживую.

– То есть это всё-таки он? – спросил я у инквизитора. Мне одновременно было тревожно и волнительно. Я поймал себя на мысли, что хотел бы уже какой-нибудь определённости, чем бы она мне не грозила.

– Он, да не он, – загадочно улыбнулся брат Ласло. – Видишь ли, Антон...

В дверь настойчиво постучали и, не дожидаясь ответа, внутрь заскочил послушник в серой робе с красными вставками. Судя по количеству красного, он был уже ближе к инквизиторскому званию, чем тот парень, что проводил моих друзей в столовую.

– Ваше Святейшество! – с поклоном начал доклад аколит. – Орден Очищения на связи! Они требуют выдать им наших визитёров! В противном случае, они прилетят сами!

– Хаос пожри этих фанатиков! – скривился брат Ласло.

У меня внутри всё оборвалось. Я даже не удивлюсь, если это будет брат Дексус, с его пророческими словами о нашей неизбежной встрече.

– Слушай внимательно, Антон! – начал инквизитор. Увидев, что я хочу что-то спросить, он повысил голос. – И не перебивай!

Я кивнул и приготовился слушать.

– Первое! Ты теперь аколит Ордена Войны!

Я не смог удержаться. Но как же моя Тень?!!

– Эрика не отдам!!! – я буквально выкрикнул ему это в лицо.

Инквизитор скривился, как от зубной боли.

– Я сказал – не перебивай! – последние слова он произнёс со странным выражением, да так, что меня качнуло, будто кто-то попытался вырубить моё сознание, но в последний момент передумал. Интересно, что за Дар у этого инквизитора, если я от одного его лёгкого гнева чуть не потерял сознание?

– Это только на словах. Я не совсем идиот, чтобы брать тебя в Орден!

Странное всё-таки существо человек. Секунду назад я разозлился из-за того, что, как говорит Пашка: «без меня,

меня женили», а через секунду узнаю о том, что это не так. И вместо облегчения я испытываю разочарование и обиду.

– Так нужно, чтобы дать тебе некоторую неприкосновенность. Без решения Межорденского Совета, Орден Очищения не может причинить тебе... – он задумался, пытаясь подобрать нужные слова, – ...вреда!

Похоже, нелюбовь к «чистым» процветала не только среди обычных Одарённых.

– Но разве так принимают в Орден? – не выдержал я, реально изумившись.

И это действительно был нонсенс. В Инквизицию вербовали уже отличившихся или очень перспективных Одарённых. Тому «парню», что повёл моих друзей обедать, вряд ли было меньше тридцати – до этого возраста Одарённый просто не имел возможности себя проявить. Инквизиторами становились к сорока-пятидесяти. Про исключения лично я не слышал. А взять в аколиты юнца-курсанта? Это было просто невозможно! И да, отбор был жесток. А про процедуру Приёма ходили только слухи. Не очень хорошие слухи.

– Нет, не так! – вместо того, чтобы опять разгневаться, улыбнулся брат Ласло. – Даже близко не так. Но у тебя есть он! А для Рыцаря делается исключение.

Инквизитор кивнул на мой меч. Я также недоумённо перевёл на него взгляд.

– Мой меч? Рыцаря?

– Это не просто меч. Это Артефакт предтечей, – уже с

более грустной улыбкой покачал головой инквизитор. – В нашем мире таких вещей существует крайне мало. Все они очень ценные и за редким исключением находятся у Инквизиции. Кое-что есть у Императора. И, скорее всего, что-то есть у Линий, но они, в отличие от нас и Императора, это тщательно скрывают.

– Предтечей? – сегодня был день действительно удивительных открытий.

– Только не говори, что ты ничего не слышал о них!

Конечно же, я слышал! Предтечи или древние расы – это собирательное название для неизвестных цивилизаций, следы деятельности которых человечество встречало тут и там во время освоения Космоса. Все данные об их разнообразиях, времени существования, возможностях и, самое главное, наследстве – были тщательно засекречены. Однако шила в мешке не утаишь и человечество, конечно же, знало, что ещё до того, как оно вышло в космос, уже существовали высокоразвитые цивилизации.

Однако в течение тысячелетней экспансии человечество так и не встретило достаточно высокоразвитую цивилизацию, способную так же, как и мы путешествовать в межзвёздном пространстве. И это было странно. Ведь древние руины говорили о таких расах, существовавших ранее. Куда они подевались и почему исчезли? Возможно, ответ имелся, но он явно оставался недоступен безродному курсанту.

Был ещё один странный момент. Ходили слухи, что раз-

витые расы всё-таки человечество встретило. И даже успело повоевать, а возможно, воюет и сейчас. Вот только ни живых свидетелей, ни документальных подтверждений я тоже не встречал. Да и о слухах узнал только от разговорчивого Пашки, слова которого нужно было делить иногда на два, а то и на три.

– Но... чей он? – мне нужно было больше информации.

– Теперь – окончательно твой, – вздохнул инквизитор. – А если ты имел в виду, кто его сделал, то ты видел его несколько минут назад. Меч открылся перед тобой и принял тебя.

– Открылся? Принял? Вы говорите о нём так, как будто это живое существо!

– В некотором роде это так и есть, – покачал головой брат Ласло. – Он существует одновременно в нескольких измерениях. Как это возможно? Мы сами не представляем. Просто умеем этим пользоваться. Да, мы похожи на обезьяну, которая разбивает орехи гранатой. наших знаний явно недостаточно, чтобы открыть потаённый смысл его создания. Но это явно оружие, и оружие эффективное. Я видел в его памяти, что ты уже успел в этом убедиться.

Я новым взглядом посмотрел на меч. Действительно, сейчас я понял некоторые несоответствия, терзающие меня с тех пор, как мне впервые разрешил прикоснуться к нему инквизитор Хокус. Нам тогда уже преподавали фехтование, и я удивился странной рукояти, как будто для двуручного меча, при коротком лезвии одноручного. И его непривычному ба-

лансу. Сейчас, вспомнив своё видение, я понял, что четырёхпалая ладонь существа была гораздо шире человеческой. А немного напрягшись, я понял, что существо это было больше человека, и этот меч в его руке был, как... кинжал? Нет, скорее короткий меч.

– Он вот так взял и... признал меня? – мой мозг хотел лопнуть от потока новой информации. Единственный способ этого не допустить – осмыслить эту информацию и перевести её в разряд «понятной».

– Ну, это не так просто, – опять покачал головой брат Ласло. – Уверен, что брат Хокус не раз и не два давал тебе его в руки. Тебя не удивляло, что никому другому он не позволял к нему прикасаться?

Как только он это сказал, я тут же снова вспомнил моменты, на которые я в своё время не обратил достаточного внимания. Видя мой интерес к оружию, Хокус неоднократно давал его мне, и мы проводили спарринги. А в некоторые моменты я даже ощущал своеобразное единение с мечом, которое я списывал на азарт спарринга. Теперь это уже не казалось случайностью. А ещё я вспомнил, как Нортон попытался отобрать у меня меч инквизитора, когда я отдыхал в перерывах между спаррингами и Хокус отлучился в уборную. И как взбесился инквизитор, когда увидел, что какой-то другой курсант тянет руки к его мечу. Кажется, Нортон тогда потерял сознание от подзатыльника, полученного от Хокуса. Я также тогда не придавал этому значения, просто порадовав-

шись за внезапное внеплановое унижение соперника.

– Да, теперь я припоминаю, – кивнул я. – Так этот меч...

Я вопросительно посмотрел на брата Ласло и тот согласно кивнул.

– Готовился для тебя, да! Жизнь Негатора и так недолга и нелегка, поэтому твои друзья хотели немного облегчить её. Кто же мог подумать, что ты не просто Негатор.

– Мои друзья? Не просто Негатор? – оживился я, ожидая получить исчерпывающую информацию.

– К сожалению, я не могу сейчас открыть все сведения, – было видно, что брат Ласло действительно расстроен. – Дело в том, что твой захват кем-либо враждебным всё же не исключён, а лишняя информация может причинить много боли хорошим людям. Ты всё узнаешь в своё время. А сейчас главная задача – вывести тебя в безопасное место.

– Мне придётся прятаться? – уточнил я.

Нет, к такому меня жизнь не готовила. Я думал, что смогу с помощью Ордена Войны решить все проблемы и вернуться к своей жизни, строя карьеру и наработывая связи. Забиться куда-то в дыру? Зачем? Ради чего? Или кого?!!

– Не совсем, – уклончиво ответил инквизитор. Он явно что-то недоговаривал. – Но тебе нужно будет немного попутешествовать, чтобы замести следы.

– Замести следы? – в очередной раз за сегодняшний разговор удивился я.

Услышать такое от инквизитора? Это больше соответ-

ствовало какому-то наёмнику, торговцу или преступнику. Мой мир уже никогда не станет прежним!

– Это самое близкое слово, которое я мог подобрать, – похоже, инквизитор сам смутился. – Я, честно говоря, не силён в интригах. Орден Войны всегда всё решает грубой силой, в отличие от некоторых других Орденов. Наше поле боя – самое настоящее, а не то, что имеют в виду интриганы из Лийн, строя заговоры за спиной друг у друга.

Он пристально посмотрел мне в глаза. Я не отрывал взгляда, ожидая продолжения.

– В отличие от вице-адмирала Волкова, я даже не состою в Организации. Да и не хочу, если честно! Их методы... они несколько... А, к Хаосу!.. К слову, брат Хокус тоже не был её членом. Инквизиция может сочувствовать. Инквизиция может отдавать старые долги. Но Инквизиция всегда должна защищать Империю, Императора и Человечество. Однако если делать выбор, то мы всегда выбираем Человечество! Отсюда и все проблемы...

Он осёкся, как будто понял, что сказал лишнее, и продолжил:

– Итак, что ты должен знать и что ты будешь делать. Мы и так потратили непозволительно много времени на объяснения. Следуй за мной!

Через полчаса я получил серый жетон аколита Ордена Войны, дающий определённые преимущества при его использовании в качестве пропуска или «верительной грамо-

ты». Также мне выдали серый плащ с красными нашивками – форменную одежду послушника Ордена.

– Твои спутники... – произнёс брат Ласло, когда мы направлялись... куда-то по коридорам.

– А что с ними? – у меня по спине пробежали мурашки. Мне очень не понравился этот вопрос.

– Зависит от тебя, – без улыбки сказал инквизитор. – Я рекомендую их уничтожить.

Я остановился как вкопанный.

– Что?!! Уничтожить?!! С ними...

– Пока всё в порядке, – продолжил инквизитор, также останавливаясь. – Но вот в дальнейшем... Они могут создать проблему.

Нет, сегодня явно был один из самых страшных дней в моей жизни, когда все представления об окружающем мире сыпались один за другим, как карточный домик. Взять и убить всех Одарённых не из последних Линий? Просто так? А как же их Старейшины? Как же... Да что, к Хаосу, здесь творится?!! И что самое ужасное – решить это должен я?!! Да кто я такой?!!

Я сглотнул, переводя дыхание.

– А какая альтернатива?

– Также произвести их в аколиты, – пожал плечами Ласло.

– А вы можете это сделать?

– Нет, – покачал головой инквизитор. – Я не имею для этого достаточных полномочий. Это прямое нарушение Ко-

декса.

– Должен быть другой выход! – яростно прошептал я.

Нет, я не был готов отдать друзей на убой из-за гипотетических проблем в будущем.

– Выход есть, но он может им сильно не понравиться...

– И что это?!!

– Клятва на крови, – произнёс инквизитор обыденно.

– Клятва Крови?!! – да что ж за день такой-то! Он когда-нибудь закончится?!!

Клятва Крови – ритуал, проводимый с Одарёнными, недостаточно провинившимися, чтобы их уничтожили, но и недостаточно надёжными, чтобы позволить им продолжать функционировать самостоятельно.

По правде сказать, применялся он к неблагонадёжным преступникам и заключался в «фиксировании» их Сущностей к третьему лицу, так называемому «Якорю», который с этого момента становился для них практически богом. Это было очень похоже на связку Одарённый-Тень. Но существовал один нюанс – при смерти Одарённого Тень могла жить дальше, используя Эссенс, а вот при смерти «Якоря» или «Господина», как более точно его называли, смерть привязанных происходила мгновенно. После привязки главной заботой «слуг» – именно так звали этих бедолаг, – была забота о жизни и здоровье своего «господина». Это была не жизнь, это было добровольное рабство. Иногда не совсем «добровольное». Ведь альтернативой часто была смерть. Прямо как

в этот раз.

– Но я слышал, что для проведения этого ритуала нужен особый Дар! – сказал я, подумав о том, что сейчас не время для рефлексий.

Первый шок от предстоящей ситуации насилия над друзьями прошёл, даже не успев начаться. Мой мозг отметил эту процедуру, как единственно возможную. Альтернативой была бы попытка вырваться отсюда с боем, но всерьёз рассматривать её было даже не смешно. И приняв для себя, и за ребят решения, я теперь судорожно «раскручивал» ситуацию.

– Да, нужен, – подтвердил инквизитор. – И абсолютно случайно у меня есть человек с таким Даром.

Я выдохнул и неуверенно на него посмотрел.

– И вы их отпустите?

– Да, – утвердительно кивнул брат Ласло. – Исключительно после Ритуала мы их отпустим. С тобой.

– И куда мы полетим?

– Давай обо всём по порядку. Сначала Ритуал. И да, тебе нужно убедить их это сделать. Ритуал «клятвы Крови» может происходить исключительно по доброй воле обеих сторон.

– А «Якорь»... – неуверенно начал я.

Брат Ласло неожиданно громко засмеялся.

– А их «Господином» будешь ты! Так что давай, это в твоих интересах!

Уговорить друзей стать моими рабами? С альтернативой в виде немедленной смерти?! Сожри меня Хаос, как трудно

принимать решения!!! Но учитывая мои далеко идущие цели, пора начинать это делать уже сейчас.

«Человеческая плоть слаба!» – в миллионный раз всплыло в памяти любимое изречение инквизитора Хокуса. Но в этот раз я вспомнил и его продолжение, которое он, хмурясь, сказал всего один раз в жизни: «Но это, мальчик мой, можно и нужно использовать!».

Глава

III

– Я готов! – мрачно кивнул Тадаси последним, сжав кулаки.

Я схватился за голову. Да как так-то?!! Нет, я всё понимаю, благородство и честь. Но, Хаос вас подери, что делать-то?!!

Странная эволюция отбросов общества в благородных «господ» из Линий произошла как-то естественно и незаметно. Поначалу объекты эксперимента, получив свободу, точнее вырвав её зубами, хотели, чтобы их просто оставили в покое. Одарённые жаждали получить свой кусок космоса, где они могли бы спокойно жить и развиваться.

Только кто же их отпустит? Карательные экспедиции были направлены в миры, выбранные Одарёнными в качестве своего дома. Солдаты «на Эссенсе» принуждали к миру, либо уничтожали всех Одарённых, которых удавалось обнаружить. «Человеческая плоть слаба», поэтому часть Одарённых угрозами или подкупам всё-таки служила Земному Со-

юзу и с энтузиазмом включилась в охоту за своими братьями.

Одарённых травили по всей Галактике ровно до того момента, пока они не устали убегать. Доподлинно неизвестно, кому первому пришла в голову мысль объединить обозлённых и отчаявшихся одиночек в единую силу, но это стало поворотным ходом в истории. Именно с этого момента начался обратный отсчёт в существовании Земного Союза, и неумолимо стало приближаться время возникновения Империи.

Локальные объединения Одарённых переросли в более крупные союзы, которые при поддержке населения, под девизом независимости колоний от жёсткого контроля Земли, начали давать серьёзный отпор войскам Союза. Гражданская война продолжалась семьсот сорок два года и закончилась полной капитуляцией Земного Союза. Земля была захвачена, парламент распущен, а власть в свои руки взяли Одарённые.

Так возникла молодая Империя. Трудно сказать, почему за основу была выбрана именно эта форма правления, но победившие Одарённые приняли власть одного. Империя (от лат. *imperium* – власть) – монархическое государство во главе с Императором, опирающаяся в своей политике на военные сословия и действующая в интересах военных сословий.

В нашем мире военные сословия представляли Линии. Изначально они формировались хаотично просто из тех Одарённых, кто пережил пламя Гражданской войны. Герои той войны образовали первые Линии, выбрав в качестве на-

званий либо свои фамилии, либо фамилии известных людей из прошлого – в зависимости от собственных амбиций и предпочтений.

Если изначально самые сильные Линии были боевыми, то после десятилетий мира начали возвышаться Линии с экономическим или управленческим упором, что было вполне естественно. Линии, способные только воевать, завидовали «барыгам», как они называли более удачливых и богатых товарищей, и это переросло в очередной конфликт. И территории начали захватываться «по праву сильного». Но не всё решает грубая сила. У богатых Линий была возможность нанять «пушечное мясо» и подкормить обычных людей Эссенсом. Так начались кровопролитные затяжные сражения за власть, планеты и влияние.

И вот тут Императору пришлось, наконец, проявить жёсткость. Была сформирована Инквизиция, был утверждён Кодекс Одарённых. Войска Империи выступили против недовольных. Бывшие боевые товарищи, сражавшиеся плечом к плечу в Гражданскую войну, сейчас враждовали из-за интересов Старейшин Линий.

К счастью, этот конфликт не перерос во что-то подобное Гражданской войне. Во-первых, поддержка Императора большинством Линий была весьма существенной. Во-вторых, получить «правила игры» было в интересах и самих Линий. Ну а в-третьих, в Кодексе осталась возможность силового захвата соседей, которая была направлена на поддержа-

ние своих подданных в постоянном «тонусе».

От Линий требовалось всего лишь играть по правилам. Ну, или нет. Но в этом случае никто об этом не должен был знать. И начались тысячелетия интриг и борьбы за власть. Возвышение и падение благородных Линий. Предательство и Верность. Упадок и Процветание.

И за всё это время каждая более-менее влиятельная Линия стала «государством в государстве», со своими традициями и чёткой иерархией внутри. Император особо не вмешивался во внутреннюю политику. Строго соблюдая правила и вовремя выдавая Империи требуемое: разнообразные налоги, в том числе рекрутов для Имперской Армии. Линии могли заниматься собственными делами практически беспрепятственно.

Одарённые возвысились над «простолюдинами» неимоверно высоко. Эдакие полубоги, со временем, так или иначе, они поверили в свою исключительность и привили это своим отпрыскам с молоком кормилицы. Всяческие внутренние «Кодексы Чести», «Правила Одарённого», «Библия Линии», «Путь Воина» готовили из юных Одарённых преданных и верных воинов. В первую очередь – для родной Линии, а только во вторую – для Империи.

Император смирился и всегда держал это в голове, полагаясь на Инквизицию, многочисленные войска и Одарённых, выращенных в традициях Империи. Паритет ныне существовал. И он работал.

Вот только это хвалёное «благородство» Одарённого! Сейчас оно поставило меня в очень затруднительное положение!

Для разговора с приятелями брат Ласло выделил мне ровно полчаса времени. Ребята ждали меня в столовой, лениво ковыряясь ложками в угощениях Инквизиции. Аппетита не было ни у одного Одарённого, в отличие от их Теней. Те рубали кашу с мясом так, что аж за ушами трещало. Я в очередной раз позавидовал нашим ребятам – их девиз по жизни «Пока жив твой Одарённый – всё не так уж плохо! Об остальном он позаботится!» восхищал своей простотой и логичностью. Действительно, пока Одарённый жив – он Тень в обиду не даст, а если погибнет, то уже ничего не важно. Чего волноваться-то?

Кратко пересказав содержимое моей беседы с Орденом Войны и описав открывшиеся безрадостные перспективы, я и получил ожидаемую реакцию.

– Я готов! – кивнул Тадаси, когда уже высказались все остальные.

Я посмотрел на него внимательно. Он не шутил. Он действительно был готов умереть, но не становиться «рабом». Примерно в том же духе высказались и остальные.

– Пошёл бы ты в задницу, Ноунейм! Вместе со своей Инквизицией! – скривилась Райли, ненароком сминая металлическую ложку в кулаке.

– Эмм... Рабом? – вылупился на меня Пашка. – Антоха,

ты чего?! Ты же знаешь, что ради тебя я готов на многое! Но Клятва Крови! Без меня, пожалуй...

– Пфф... – выдавала фон Таубе. – Такой себе подкат! Так что я тоже пас!

Я смотрел на ребят, которым в принципе ничего не был должен. Да, мы росли вместе. Да, мы где-то даже дружили, как в случае с Тадаси и Пашкой. С Инессой мои отношения только завязывались. А Райли вообще выполняла распоряжение Волкова по конвоированию меня в лапы Инквизиции.

Однако они ввязались за меня в бой. Неважно, что я сам невольно втянул их в это. Они ни секунды не думали, выбирая сторону. А ведь я уверен, что, при желании с их стороны, Старейшины их Линий подсуетились бы, устроили скандал и забрали своих отпрысков к себе в уютные родовые Крепости. Однако вместо этого они все отправились со мной. В неизвестность и с риском для жизни. И Семён Казарский отдал свою жизнь, сражаясь на моей стороне.

Я вздохнул и резко встал, со скрипом отодвинув грубую деревянную лавку. Народ вздрогнул от звука и все напряжённо уставились на меня. Краем глаза я заметил, что Тени за соседним столом давно отложили ложки и внимательно вслушиваются в наш разговор. И да, лазганы у них уже не стояли рядом, а лежали на коленях, наверняка со снятыми предохранителями.

– Друзья! – сказал я. Странное дело, ведь до этого момента я считал своим другом только Эрика, относя всех осталь-

ных к более нейтральной категории «приятелей», но почему-то именно сейчас это слово показалось мне более уместным. – Спасибо вам за поддержку! И за ваше решение... Честно говоря, скажи вы что-то другое, я был бы удивлён. Я должен был сказать то, что сказал. Вы ответили. Теперь мячик на моей стороне.

Ребята нахмурились ещё сильнее, не представляя дальнейшего развития событий.

– Я сейчас выйду в ту дверь, – я ткнул пальцем в резные ворота, из которых зашёл в столовую. – И если вместо меня зайдёт кто-то другой, то знайте, что я уже мёртв. Некоторые из вас знают про мою мечту. Да, она звучит дико и странно, но начинать свой путь с предательства я не буду. Служить нужно не за страх, а за совесть! По крайней мере, моему ближайшему кругу. Засим я откланиваюсь. И да сохранит вас всех Император!

С шумом отодвинулись скамейки и все как один встали, молча провожая меня. Я кивнул и окинул в последний раз взглядом своих новых... друзей.

Лицо лейтенанта ван Дассел смягчилось, она смотрела на меня со смесью сожаления и грусти, кивнув, когда встретилась со мной глазами.

Инесса фон Таубе кусала губы, лицо её пылало то ли от досады, то ли от ярости, и она явно сдерживала слова и действия внутри, лишь прищурившись, когда я посмотрел на неё.

Неунывающий Павел Смирнов не смог удержать свою натуру и широко улыбнулся, показав мне большой палец, в последний момент поменяв его на средний, что заставило и меня улыбнуться.

Невозмутимый Тадаси Накамура внезапно низко поклонился мне и застыл по стойке смирно, добела сжав рукоятку фамильной катаны на поясе.

Эрик... Эрик Картер просто безмятежно улыбался и жевал. Он единственный в зале производил впечатление довольного жизнью человека. Было ли это наигранное или он действительно так себя ощущал – я не знал, но явно чувствовал мысленную волну любви, поддержки и обожания, идущую от моей ментальной «половинки». Эрик верил мне всем сердцем и ждал обратно с хорошими новостями.

* * *

Брат Ласло смотрел на меня с плохо сдерживаемым гневом. Я стоял, расслабив левое колено и поглаживая тёплую рукоятку висящего на поясе меча. Терять мне было нечего, а меч добавлял мне иррациональную уверенность.

Перечить инквизитору? Ещё пять лет назад для меня это было что-то из области фантастики. Ровно до тех пор, пока я не повстречал брата Хокуса. С ним я понял, что инквизиторы – тоже люди, как бы ни хотели они это скрыть, дабы оставаться беспристрастными и суровыми судьями. К слову,

на людях Хокус не позволял себе никакой фамильярности и мне не разрешал, поэтому мои отношения со страшным инквизитором из боевого Ордена для всех казались странными и непонятными.

Предъявить ультиматум Инквизиции? Легко! Это самоубийство? Не думаю. Есть у меня подозрение, что я слишком важен для кого-то. Или чего-то. И так просто они меня не уничтожат. Самонадеянно? Возможно! Но интуиция сказала «делай!», и я сделал.

– Курсант, ты вообще представляешь, с кем ты сейчас разговариваешь? – тихим голосом спросил меня Командор Ордена, и моё Сознание завибрировало, собираясь расколоться на мелкие осколки.

– Прекрасно представляю! – пожал я плечами. Я не пытался изобразить беззаботность, ведь моё сознание для этих Одарённых как открытая книга. Я действительно чувствовал спокойствие. «Делай что должно, и будь что будет!» – ещё одна мудрость от инквизитора Хокуса сейчас была как никогда кстати. Я принял решение, и буду следовать ему до конца.

– Хокус... – вздохнул Ласло, и давление на мозг исчезло. – Ну, конечно же!

Он грустно улыбнулся. Мысли мои прочитал, что ли?

– И что мне с тобой делать? – поднял он на меня глаза.

– Не имею ни малейшего представления!

Инквизитор почесал переносицу.

– Придётся всё-таки убить твоих спутников, – совершенно обыденно сказал он.

Не может быть! Неужели не получилось?

– Только вместе со мной, – ответил я, готовясь применить Пузырь. Не знаю, чем он мне поможет в бою против трёх матёрых Одарённых, но всё-таки попробую.

– Ты в своём уме, пожри тебя Хаос? – удивлённо посмотрел на меня брат Ласло, как будто увидел в первый раз. – Ты серьёзно собираешься сражаться с нами?

– Если вы не оставите мне другого выхода, то да! – обречённо кивнул я, испытывая обычное спокойствие, которое накатывало на меня перед сном. Я сдержал нервный зевок.

Инквизитор улыбнулся, а потом засмеялся в голос. У него был низкий приятный смех и сейчас он не походил на одного из самых опасных людей в Галактике. Просто крепкий мужчина в возрасте смеётся над удачной шуткой. Брат Фёдор и третий инквизитор тоже позволили себе лёгкую улыбку. Кажется, убивать меня они пока не собираются.

– Ох... Рассмешил старика! – произнёс Командор, вытирая выступившие слёзы. – Прямо вот так... через твой труп? Ха-ха!

– Не вижу ничего смешного, – я всё ещё не понимал, расслабляться мне или нет. Адреналин шаршил в кровь, вызывая приступ эйфории. Я чувствовал, как кровь стучит в ушах, разогнанная сердцем, перешедшим в боевой режим.

– Извини, – наконец отсмеялся брат Ласло. – Это выгля-

дело несколько забавно. Последний раз мне кидали вызов... лет пятьдесят назад! И это был глава Линии, храни Император его мятежную душу...

Он взглянул на мою напряжённую позу и махнул рукой.

– Твои друзья «погибнут» на бумаге, и это не обсуждается, – он внимательно посмотрел на меня и моё Сознание снова затрепетало. – И вот это уже последнее моё слово. Будете противиться – что ж, я действительно сделал всё, что мог и буду готов принять последствия.

Он снова посмотрел на меня, но я благоразумно промолчал, ожидая продолжения. Инквизитор удовлетворённо кивнул и продолжил будничным голосом.

– Курсанты Антон Ноунейм, Павел Смирнов-Воронцов, Инесса фон Таубе-Аренберг, Семён Казарский-Ржевский и лейтенант Райли ван Дассел де Крой погибли во время следования на Аврору после нападения на рейд-крейсер «Малькольм Карнеги» одержимыми Хаосом. В героической битве против порождений Хаоса эти верные сыны Империи ценой своих жизней предотвратили захват корабля флота Его Императорского Высочества! Храни Император их храбрые души!

В горле у меня пересохло, и я сглотнул. Вот так просто? Были люди, и нет людей?

– Боюсь, что тебе предстоит ещё один разговор с твоими друзьями. И не уверен, что он будет проще предыдущего, – покачал головой инквизитор. – Если в первом случае – ценой

была всего лишь их жизнь, то теперь цена – их поломанная Судьба! Думаешь, они готовы заплатить такую цену?

– Я... не знаю! – ещё раз сглотнул я. – А как же теперь мы... будем существовать?

Инквизитор глубоко вздохнул.

– Давай не будем забегать вперёд. Пока вам нужно просто исчезнуть. Для этого придётся немного попутешествовать и попутно принести пользу Империи.

Я слушал не перебивая.

– Назовём это... проверкой лояльности. Статус аколита даёт многие преимущества, но его нужно заслужить.

– Я не уверен, что ребята захотят стать инквизиторами, – нахмурился я.

– Вот сейчас было обидно! – снова улыбнулся командор. – А разве любой Одарённый не мечтает приносить как можно больше пользы Империи и Императору? И где ещё можно принести больше пользы, как не в рядах Инквизиции?

Я не нашёлся что ответить. Очень не хотелось раздражать этого могущественного Одарённого, а у меня в голове крутились одни ругательства.

– В ряды Инквизиции вступают по доброй воле. Никого силком мы не тянем, – он снова улыбнулся. – Ну, надо же, не могу поверить – сопляк, который не мечтает стать инквизитором!

Я снова подождал, когда он успокоится.

– Я оформлю вас как кандидатов, и это будет испытанием.

Тем самым я убью сразу двух зайцев. Отправлю вас на задворки Галактики и выполню просьбу одного хорошего человека, без разбазаривания и так малого состава Ордена. Вы поможете отбить планету от Хаоса!

– Целую планету? От Хаоса? – удивился я.

– А чему ты так удивляешься? Да, иногда прорыв Хаоса не удаётся купировать вовремя и ситуация становится критической. Информация о таких событиях не доносится до ушей широкой публики. Иногда планета просто уничтожается, дабы предотвратить распространение скверны. Но иногда, когда планета слишком важна или есть шанс на победу, мы пользуемся этим шансом.

Я молчал, ожидая разъяснения, но брат Ласло бросил взгляд на наручный хронометр.

– Возвращайся к друзьям. Через час вы должны быть на борту судна, – он поднял на меня глаза. – Или ваши тела будут лежать в ущелье неподалёку. Обратной дороги нет. При вашем положительном решении, все инструкции вы получите на борту судна.

– Мы полетим на «Карнеги»? – уточнил я.

Инквизитор бросил ещё раз взгляд на хронометр.

– Один час сорок три минуты назад, рейд-крейсер Имперского флота был определён в карантин. Прибывшей на борт досмотровой группой было обнаружено поражение Хаосом всех членов команды крейсера. Вердикт – «излечение невозможно, необходимо уничтожить». В данный момент зачист-

ка завершена, происходит очистка памяти судового компьютера.

У меня перехватило дыхание. Несколько сотен человек во главе с капитаном Кай Лю Пенем – верные сыны Империи и Императора, – погибли. Точнее, их казнили. Безжалостно и беспощадно, просто потому, что они оказались не в то время и не в том месте.

– У тебя осталось пятьдесят восемь минут, – буднично сказал брат Ласло и кивнул мне на выход.

Я глубоко вздохнул и... просто вышел вон.

Приоритеты. Такое простое и такое сложное слово. Их нужно расставлять правильно. Экипажу «Карнеги» я уже не помогу, а вот мои друзья всё ещё живы.

Два аколита стояли перед запертой дверью в столовую.

– Мне нужно внутрь! – сказал я им.

Фигура в сером плаще махнула рукой.

– Это не мы закрыли, твои спутники внутри это сделали.

Я постучал в дверь и громко крикнул.

– Это я! Откройте!

– Антон! Ты один? – послышался голос Миши – Тени Павла.

– Да, дядя Миша, один! – хмыкнул я. – Хотя вы это проверить не сможете!

За дверью что-то бухнуло, как будто упало что-то тяжёлое, подпирающее её с той стороны, массивное дверное полотно приоткрылось, и я увидел напряжённое лицо Кожедуба.

– Заходи! – кивнул он, отстраняясь.

Я зашёл. Да ребята, похоже, решили воевать до последнего и подороже продать свою жизнь! Из столов были собраны баррикады, а Одарённые рассредоточились по всему большому помещению столовой, чтобы их нельзя было накрыть одним ударом.

Райли и Тадаси мерцали, находясь на грани перехода в боевой режим. Инесса и Пашка также выглядывали из-за завалов, готовые в любой момент применить свой Дар. Ситуация была напряжённая, но я всё же не удержался. Кажется, меня «отпускало» и на этот раз моя интуиция подсказывала, что всё пройдет хорошо. Ну да, благородным Одарённым нужно всего лишь отказаться от своего блестящего будущего!

– Кто тут хотел стать Инквизитором? Признавайтесь! – улыбнулся я, глядя на озабоченные лица друзей. Хотя сейчас мне было далеко не весело.

Добро пожаловать во взрослую жизнь, курсант... А как, кстати, теперь меня зовут?

Глава

IV

Капитан линейного буксира «РМБ-19847371» Фарид Хуссейн видел двух Одарённых одновременно всего три раза в жизни. Первый раз – в детстве, когда в их аул заглянул проездом один местный Бей с советником Халифа, следовавший в столицу. Второй раз – при поступлении в Лётную Школу, когда на присягу прилетел Адмирал, который потом сидел

на трибуне вместе с губернатором планеты. И третий раз – на экране, когда у его буксира порвался трос и проходивший мимо Линкор вышел на связь, чтобы в лице его Одарённых командиров обругать «рукожопое быдло».

Но сразу пять Одарённых одновременно?! Такое стресса у капитана «РМБ...» ещё никогда не было. Линейный буксир, приспособленный для ведения регулярных транспортных буксировок между планетными системами, был «рабочей лошадкой», и вызов от Инквизиции прогремел, как гром среди ясного неба.

Инквизиция имела полномочия «зафрахтовать» практически любой корабль. На орбите Авроры в данный момент висело множество более достойных на скромный взгляд Хуссейна кораблей. Почему выбрали его буксир? Он был в недоумении, поэтому встречал этих странных «благородных» со страхом и трепетом.

Эти мысли считал у капитана Пашка, когда мы поднялись на борт буксира и нас встретил его неприкрыто дрожащий капитан. Способность у Линии Воронцовых заключалась в возможности Искажения Сознания. В отличие от прямого контроля, свойственного некоторым Одарённым, представители Линии не могли просто взять под контроль человека и заставить его действовать как марионетку. Однако у них были другие преимущества.

Воронцовы могли заставить поверить солдата, что его соратник – это враг, вызвать чувства страха или любви к се-

бе, или же злость и ненависть к «своим», убедить человека шагнуть в пропасть или выпить ядовитое вещество под видом обычного напитка. Воронцовых не любили, но уважали и боялись.

«Побочным» эффектом было частичное считывание мыслей и эмоций человеком – своего рода «детектор лжи». Эффективность ведения допросов таким человеком была гораздо выше, чем у «консервативных методов». И Пашка не зря грезил об Инквизиции в её сложном, но благородном деле по борьбе с врагами Империи и Императора, ведь такие люди очень ценились.

Тем более что многие его известные предки как раз и выбирали эти стезю.

– Лейтенант! Меня предупредили о вашем визите! – встретил нас капитан Хуссейн, когда мы пришвартовались к буксиру и перешли по перекинутому трапу на борт. – Добро пожаловать на линейный буксир «РМБ-19847371», господа Одарённые!

– Вот этот послушник за главного! – кивнула Райли в мою сторону.

Сделала она это без раздражения или злобы, скорее с какой-то грустью.

Честно говоря, я до сих пор ещё не понял отношения ребят к своей новой жизни. «Умереть» в один момент, оборвать все концы со своим прошлым и пойти в неизвестное будущее с малознакомым молодым парнем? Без гаран-

тий и понятных перспектив? Это не очень завидная судьба. Да к Хаосу! Для Одарённого это откровенно плохие перспективы! Поэтому я тоже не знал как себя вести, предпочитая отмалчиваться. Поговорить мы ещё успеем, и будет лучше, если инициатива разговора будет исходить от них.

Капитан Хусейн перевёл на меня взгляд. Его смуглое лицо побледнело, на лбу выступили капельки пота. Я нацепил на себя серый балахон, дабы соответствовать образу и моё хмурое лицо вкупе с нервным поглаживанием меча явно не внушало собеседнику тёплые чувства.

– Ваше Святейшество... – начал он, но я перебил его, скривившись.

– Мне ещё далеко до «святейшества», достаточно просто «Господин».

– Да... Господин, – тут же поправился капитан буксира. – Позвольте, я провожу вас в ваши каюты. Я предоставлю вам лучшее из имеющегося. На борту судна не так комфортно, как привыкли Господа, но я попытаюсь сделать ваше пребывание на моём корабле как можно более удобным. Для этого...

– Не тарахти! – скривился Пашка. – От твоих мыслей у меня голова пухнет!

Капитан испуганно оглянулся на злого Пашку, но благоразумно промолчал. Мои приятели балахоны пока не надели, а сложили их в сумки, дабы у капитана не случился сердечный приступ. Пять Одарённых – это одно, а пять Инквизи-

торов, хоть и всего лишь аколитов – это совсем другое. Если Одарённые чувствовали себя перед Инквизицией не в своей тарелке, то, что можно сказать об обычных людях!

Две каюты, которые нам предоставили, принадлежали ранее, похоже, самому капитану и его офицерам. В спешке из кают были забраны личные вещи и перестелено постельное бельё. Девочки налево, мальчики направо. Тени дальше по коридору в менее комфортабельные апартаменты.

Пашка с размаху закинул свой баул на верхнюю полку и уселся на койку, уперев локти в колени и опустив на них голову.

– Антоха, что к Хаосу происходит?! Может, пора объясниться?

Я вздохнул. Это случилось раньше, чем я предполагал, но, с другой стороны, чего тянуть кота за хвост?

– Минуту! – вздохнул я и вышел в коридор, постучавшись в соседнюю «женскую» каюту.

– Убирайтесь к Хаосу! – слышалось изнутри.

– Это я! – крикнул я. – Нужно поговорить!

Дверь отъехала в сторону, и я увидел недовольное лицо Инессы. За её спиной Райли лежала на кровати прямо в ботинках, закинув ноги на стену.

– Пойдёмте к нам, нужно поговорить! – повторил я.

Лейтенант смирила меня пристальным взглядом и одним движением перетекла в вертикальное положение.

– Ну, пойдём, – кивнула она, и мы переместились в нашу

каюту.

Когда все расселись на койках, я остался стоять на своих двоих и пересказал им разговор с Командором Ордена. Рассказ не занял много времени и когда я его закончил все замолчали, погружившись в свои мысли.

– Значит, Негатор! – кивнула Райли своим мыслям и подняла глаза на меня взгляд. – Я так и думала. И давно ты об этом знал?

Я развёл руками.

– У меня не было подходящего воспитания, и советами родичей я по понятным причинам был обделён, – начал я уверенно. – Как вы знаете, прочувствовал я свой Дар неожиданно, а объяснить его появление и описать применение – было некому. Так что ответ на твой вопрос – два часа назад. Именно два часа назад я достоверно понял, какой у меня Дар, и что он вообще у меня есть.

– При этом ты так и не прошёл Инициацию? – нахмурилась Инесса.

Я развёл руками ещё шире. Рассказывать о том, как я напился крови Демона, мне почему-то не хотелось, поэтому решил ограничиться полуправдой.

– Пришлось принять Эссенс на Фаиде. Так повернулась ситуация и всё получилось как-то само собой!

– Ну да, – обычно жизнерадостный Смирнов был мрачнее тучи. – Сущность-то у Негатора отсутствует, так что, возможно, и Инициация у них проходит как-то по-другому.

Он внимательно посмотрел на меня и в первый раз с момента выхода из Крепости Инквизиции улыбнулся.

– Я хотел сказать – у тебя!

– Трудно жить без Сущности! – покачала головой Райли. – Хотя, что мы знаем про Негаторов? Только то, что у них нет Сущности, и что их ненавидят и боятся все Одарённые без исключения.

Тут я впал в некую прострацию. Слова Командора Ласло про этот Дар, а именно «он, да не он» – заставили меня задуматься уже тогда. Слова же ван Дассел сейчас смутили ещё больше. Я видел Сущности. И если Негатор в принципе мог их видеть тоже (иначе как бы он разрывал связь тела с Астральным Двойником), то, что тогда насчёт этого сонма Сущностей, требующего впустить их в себя? Как это коррелируется с отсутствием Сущности у Негатора? И этот багровый вожак... Кто он или что оно такое?

Я рассчитывал, что Орден Войны даст ответы на все эти вопросы, но очередная спешка не позволила этому осуществиться. Теперь я лечу на далёкую планету, которую пытаются захватить орды Хаоса. А в качестве спутников у меня – четыре сильных амбициозных, но очень расстроенных Одарённых!

– Нужно отдать тебе должное, Ноунейм! Ты не перестаёшь меня удивлять. Хоть и не могу сказать, что испытываю при этом положительные эмоции! – покачала головой Инесса, откинувшись к стенке и сложив руки на груди.

К моему удивлению, Тадаси кивнул, соглашаясь с ней.

А Пашка неожиданно громко расхохотался. Он встал с койки, стянул с верхней полки свой баул и достал оттуда аккуратно сложенную робу аколита Ордена Войны.

– Будьте осторожны со своими желаниями – они имеют свойство сбываться!

Он критически осмотрел грубую серую ткань с красными вставками и обернулся ко мне.

– Знаешь, кто сказал эту фразу?

– Нет, – покачал головой я. – А это важно?

– Ещё как! – хмыкнул друг, к которому постепенно возвращалось его постоянно позитивное расположение духа. – Это был один персонаж из древней книги нашего народа. Некто Воланд – повелитель сил Тьмы, противопоставленный библейскому персонажу Иешуа – повелителю сил Света. Его ещё называли Дьяволом или Сатаной.

Он ловко натянул на себя робу и прошагал в крохотный санузел, на стене которого висело зеркало.

– Никаких аналогий не видишь? – раздался оттуда его довольный голос. – А что, мне идёт!

– К чему ты это всё, Смирнов? – недовольно осведомилась фон Таубе.

– А к тому, моя милая Инесса, – сказал Пашка, выходя обратно к нам, и от этой его фразы Инесса наморщила свой очаровательный носик ещё сильнее, – что я с детства мечтал быть Инквизитором! И, похоже, благодаря нашему дру-

гу, моя мечта может осуществиться! И случится это гораздо раньше, чем я рассчитывал!

– То есть тебя не смущает, что ты фактически умер и потерял связь со своим прошлым? – удивилась девушка.

– Ха-ха! – Пашка веселился. – Это мало чем отличается от обычного вступления в ряды Инквизиции. Новый Инквизитор рвёт связь с Линией, принося персональную клятву Императору, меняет имя и отбрасывает своё прошлое! Как видишь, разницы практически нет!

– Но я-то не хотела стать Инквизитором! – продолжила возмущаться Инесса.

И снова Тадаси согласно кивнул.

– Ну, что я могу сказать? – развёл руками Пашка. – Сочувствую!

И снова залился смехом. Что в этом смехе было от нервного перенапряжения, а что от его обычного оптимизма, граничащего с пофигизмом, я не знал. Но был рад, что хотя бы один из друзей на моей стороне.

– Ты знаешь, Ноунейм, чего мне стоило попасть в спецназ? – внезапно подала голос лейтенант.

– Предполагаю, – кивнул я, ожидая продолжения.

И да, я действительно частично знал. Мало того, что конкурс там был просто бешеный, так Райли была ещё и женщиной! Традиции флота никуда не делись и женщин во флоте, в зависимости от воспитания некоторых флотоводцев и командиров, воспринимали в диапазоне от «ледяной терпи-

мости» до «откровенного раздражения и неприятия». Так что да, я верю, что это было очень непросто!

– И это тоже было моей детской мечтой, – она покосилась на Пашку и грустно улыбнулась, а затем снова повернулась ко мне и улыбка ушла с её лица. – И ты её у меня отобрал, Хаос тебя задери!

Я почувствовал смесь сожаления с раздражением. Мне, безусловно, было её жаль, и я чувствовал свою невольную вину за происшедшее. Но какого Хаоса?! Все тут взрослые люди и страдать рефлексией я не собирался.

– Всегда был второй выход! – я всё-таки не удержался.

Райли неожиданно улыбнулась.

– Умереть, но не подчиниться? Ну уж нет! У меня слишком большие планы на мою жизнь. Пусть их и придётся немного откорректировать! – она ткнула в меня пальцем. – А вот тебе, Ноунейм, придётся как-то отработать свой косяк за разрушенные девичьи мечты!

Я улыбнулся. Похоже, она тоже приняла свою судьбу.

– Я готов! Когда начнём?

Сбоку фыркнула Инесса, и прыснул Пашка. Райли, всё ещё не решив – продолжать ей злиться или уже закончить, лукаво посмотрела на меня.

– Смотри, какой быстрый! А ведь я ещё не придумала, как ты будешь заглаживать свою вину! Но ты будешь страдать, уж поверь мне!

– Можно, я вместо него пострадаю? – попросил Пашка,

откровенно плясая на её высокую грудь.

Инесса фыркнула ещё громче. Райли перевела взгляд на Пашку и покачала головой.

– И ты будешь страдать, Смирнов! Уж поверь! Я ещё сделаю из вас настоящих бойцов!

В этот момент моргнул свет, и я внутренне напрягся, подспудно ожидая любой неприятности – от поломки корабля, до орд Демонов, штурмующих несчастный буксир. В глазах привычно пробежала пелена, а уши немного заложило – буксир штатно влетел в Лимб и Навигатор повёл корабль к нашему новому месту службы.

* * *

Две с половиной недели полёта прошли спокойно и неторопливо. Мы отсыпались, размышляли и тренировались. Грузные мысли легче всего изгонялись тяжёлыми физическими упражнениями – сторонником именно такой теории оказалась лейтенант ван Дассел, которая не щадила ни себя, ни нас. Даже наши Тени прониклись уважением к хрупкой девушке, тело которой, похоже, было сделано из жидкой стали.

Досталось всем. Но больше всех мне и Тадаси. Именно нам Райли могла помочь больше всего, передав часть навыков и знаний. Всё что можно было выжать из этих двух с небольших недель – она выжала. И даже больше. Спарринг-

ги шли один за другим – в парах с ней и друг с другом, два против одного и все против всех.

Пашка даже устроил тотализатор, в котором с удовольствием учувствовали все наши Тени. Через некоторое время втянулась даже Инесса, с азартом болея за Тадаси. Каждый раз, когда мой тренировочный меч улетал далеко в сторону, а я растягивался на железной палубе, то слышал одобрительные возгласы с её стороны. Также с похвалой она хмыкала в те немногие моменты, когда кому-то из нас удавалось одолеть Райли.

Ван Дассел была хороша. Без применения Дара она уделяла нас с Тадаси в двух спаррингах из трёх. Применять свой Пузырь, я по понятным соображениям не мог. А вот когда Тадаси призывал своего Астрального Двойника, битва становилась ещё интересней.

Наблюдать за сражением блестящей серебряной фигуры японца и размытым туманным силуэтом девушки было очень интересно. Иногда я выступал в этих спаррингах статистом, но меня выводили из игры очень быстро. Почёсывая ноющие части тела, я отходил в сторону под добродушные смешки зрителей и размышлял о тяжёлой доле Негатора, который был слишком мощным для всех Одарённых в целом, но слишком слабым, чтобы противостоять им по отдельности.

Хотя, оценив мои боевые навыки, Райли была впечатлена. Как для «сопляка, увидевшего меч второй раз в жизни», мои

навыки были «на уровне». Кстати, о мече... О моём мече. Ситуация на площадке резко поменялась в тот момент, когда мы поменяли тренировочные мечи на свои боевые.

Без использования своего Дара, в девяноста процентах случаев эти два Одарённых ничего не могли мне противопоставить. Первый раз это приняли за случайность. Второй раз – за совпадение. А вот дальше – все крепко задумались.

Райли и Тадаси даже попросили мой меч для чистоты эксперимента. Какого же было их удивление, когда у опытейшей ван Дассел меч выскользнул из рук прямо в середине спарринга, а Накамура вообще чуть не отрубил себе ногу!

Мне же меч добавлял... всего. Уверенности, силы и скорости. После обряда, проведённого Инквизитором, в конце которого он произнёс фразу: «Меч принял тебя!», мои взаимоотношения с этим оружием действительно поменялись. Когда я брал его в руки и вытаскивал из ножен, мною овладевало странное чувство, сходное с употреблением таблетки Эссенса, только в сильно ослабленном виде. Как будто через рукоятку меча моё тело напрямую подпитывалось Энергией Подпространства.

И, судя по результатам спаррингов, это было не просто ощущением. В момент боя мир вокруг как будто замедлялся. А нанося удар в последний момент перед касанием, меч в руке наливался тяжестью, существенно увеличивая силу удара. Очень быстро мои спарринг-партнёры прекратили попытки противостоять мне с боевым оружием, а Пашка вообще обо-

звал меня «мошенником». По-доброму так обозвал, потому что он хорошо заработал на преданности Теней своим Одарённым и странной упрямой неприязни Инессы ко мне.

В общем, когда мы вышли из Подпространства в системе голубой звезды, наше настроение было подчёркнуто боевое, а молодые тела требовали великих свершений. Полностью вопрос нашего будущего не был решён, да и не мог быть пока решён в принципе, но все мы согласились с очередной мудростью русского народа, озвученной неугомонным Пашкой: «Делай что должно, и будь что будет!». И хотя это изречение несколько отдаёт несвойственным для меня фатализмом, но это лучшая стратегия на ближайшее время.

– Господа Одарённые! – раздалось по громкой связи. – Вас хочет видеть командующий 43-ей оперативной флотилией флота Его Императорского Высочества Герцог Гуннар Ланге-Нильсен на борту своего тяжёлого флагманского крейсера «Рагнар Лодброк»!

Ну вот, сейчас и проверим всю полноту нашей «легенды». А заодно посмотрим на «одного хорошего человека», которому Орден Войны в лице Командора Ласло обещал содействие Инквизиции...

Глава

V

Герцог Гуннар Ланге – достойный сын Линии Нильсен, – производил впечатление настоящего викинга из древних книг. Огромный, по сравнению с обычным человеком, ро-

стом за два метра и весом сильно за сто килограмм, он не выглядел обрюзгшим или рыхлым, несмотря на свой преклонный возраст. Длинные седые волосы были собраны в тяжёлый хвост, а средняя по длине борода была ухожена и отличалась здоровым платиновым блеском.

Ярко-голубые глаза из-под густых бровей смотрели на нас с любопытством и живым интересом. Предполагаю, что возраст его составлял около ста лет, но не стал бы спорить на деньги. Нильсены были «физиками». Да, этот Дар был наиболее распространённым среди Одарённых. При этом обычно люди с этим Даром редко поднимались на высшие руководящие должности. Тем более на флотские должности, которые были практически исключительно вотчиной «энергетиков». Воодушевить экипаж, подпитать перегруженный генератор или добавить мощности снарядам – вот что было жизненно необходимо для флотоводца, а Дар «физика» на капитанском мостике просто пропадал впустую.

Однако, глядя на этого обманчиво расслабленного гиганта, интуиция мне подсказывала, что он находится на своём месте. И весь флот на обзорном экране только подтверждал мои предположения. Имперский адмирал – это человек особого сорта, сделанный из стали и мыслящий как машина – быстро и беспристрастно. Если он занимает такой пост, то он его, безусловно, заслужил. А судить о способностях флотоводца по одному лишь «неподходящему» Дару, по меньшей мере, глупо.

– Ну, Ласло, ну сукин сын! – неодобрительно покачал головой адмирал Ланге, тщательно рассмотрев нас всех пятерых. – Как давно вы в Инквизиции, ребятишки?

Я прямо видел, как перекосило Райли, которая стояла рядом. Мы нацепили серые балахоны прежде, чем прилететь на аудиенцию с Герцогом, поэтому нашивки ван Дассел были скрыты от взгляда адмирала, и тот причислил всех в одну кучу. Я представляю, что он себе вообразил! Пятёрка юных Одарённых, которые только вышли из подросткового возраста. Так себе пополнение, если честно...

– Это наша первая миссия, Господин адмирал, – ответил я за всех, уже привычно перехватывая инициативу.

– Так значит, это ты старший? – перевёл на меня взгляд Ланге. – Имя? Фамилия? Линия? Дар?

Слова у него вылетали изо рта как пули, и все они чётко попадали в цель. Это могло бы быть допросом... А, к Хаосу, это же он и есть!

– Моё имя Антон. Линия отсутствует. Фамилию я оставил вне Ордена. Дар? Я расскажу вам о нём позже... Наедине, с вашего позволения.

Брови адмирала удивлённо поползли вверх. Он явно не привык к такому общению. Тем более с сопляками в несколько раз младше себя. Однако на сопляке была роба Инквизитора, поэтому к его словам он готов был прислушаться... возможно.

– Хмм... – к чести Герцога, он не стал спорить при подчи-

нённых, а просто перевёл взгляд дальше. – Имя? Фамилия? Линия? Дар?

– Райли... сэр! Линия де Крой. Путь Лимба.

Адмирал удовлетворённо кивнул и перевёл взгляд на стоящего дальше Пашку.

– Павел, сэр! Линия Воронцовых. Искажение Сознания. Дальше ребята продолжили доклад по очереди.

– Инесса. Линия Аренберг. Деформация Пространства.

– Тадаси. Линия Минамото. Физик.

Герцог ещё раз молча осмотрел нас с ног до головы, не упуская ни одной детали.

– Интересная команда, очень интересная. Пока, правда, не понимаю, как вы мне можете помочь. Но у вас явно есть потенциал. Вот только вы ещё совсем салаги. Неужели уважаемый Орден Войны не смог выделить мне в помощь хоть одного нормального опытного Инквизитора?

Он посмотрел на меня, признавая моё главенство в группе. Я не отвёл глаза под его тяжёлым взглядом, а лишь слегка пожал плечами.

– Не могу знать, Господин адмирал! Это было решение Командора Ордена!

– Это был риторический вопрос, аколит, если ты, конечно, знаешь что это такое, – герцог усмехнулся. – Все пока свободны, кроме... Антон? Правильно?

Я кивнул. Адмирал не производил впечатления человека со слабой памятью. Похоже, он просто напоминал всем при-

сутствующим «кто в доме хозяин».

– Ты, Антон, останься, – он обернулся к своей Тени, что стояла у него за плечом. Я в первый раз увидел вживую Тень женского пола. Крепкая пожилая женщина наклонила голову, готовясь выслушивать приказания. – Брита, покажи Одарённым их каюты, и размести их Теней.

Женщина коротко кивнула и вышла из-за спины своего Одарённого.

– Господа, следуйте за мной!

На меня вопросительно посмотрели четыре пары глаз. Кажется, я всё-таки стал главным в нашей странной группе с неопределённым будущим и размытыми перспективами. Я успокаивающе кивнул и подождал, когда все проследуют на выход. Моё движение, конечно же, не ускользнуло от цепкого взгляда адмирала, который откинувшись на кресле с интересом за мной наблюдал.

Когда дверь захлопнулась за последним из ушедших, он кивнул мне на стоящий рядом с его столом стул.

– Присаживайся, малыш! – кивнул он добродушно. – И рассказывай, медленно и подробно. И постарайся ничего не забыть. А также, Император тебя защити, не вздумай мне врать!

Я присел, на секунду задумавшись, что и как ему рассказать, и решил выразиться исключительно коротко.

– Негатор.

Всё напускное добродушие мгновенно исчезло с лица гер-

цога. Его глаза хищно сузились, лицо заострилось, а вся фигура стала напоминать... волка, учуявшего добычу. Мне даже показалось, что его силуэт чуть было не смазался, впуская Астрального Двойника. Интересная реакция. Мне теперь всю жизнь придётся с ней сталкиваться?

– Скажи, что ты сейчас подшутил над стариком, сын-нок! – без улыбки сказал подавшийся вперёд Гуннар. – Скажи, что это такая шутка, на которую тебя подбил старый хрен Ласло!

Я отрицательно покачал головой, поразившись мимоходом той фамильярности, которая проскочила в речи адмирала в адрес высокопоставленного Инквизитора.

– Это правда, сэр! У меня Дар Негатора!

Гигант шумно выдохнул и откинулся на спинку стула, задумчиво потирая переносицу.

– Ну, теперь я хоть понимаю, зачем Ласло отправил вашу детскую группу ко мне. Но мне это не нравится, очень сильно не нравится! Этот старый мозгокрут, кажется, меня подставил! Сколько раз я себе говорил, старому дураку – не имей дела с Инквизицией! Дороже встанет! Но нет, я постоянно наступаю на одни и те же грабли...

Он закончил свой драматичный монолог и посмотрел на меня исподлобья.

– Кто ещё знает?

– Моя группа, – я снова поразился, как легко ассоциировал ребят с собой. – Брат Ласло и несколько его братьев.

– Капитан буксира? – уточнил адмирал.

– Нет... – я покачал головой. – Вряд ли!

– Я не могу рисковать, – он нажал кнопку вызова. Когда на той стороне представились, он отдал приказ. – Прибывший буксир – на карантин. Опасность класса «В».

У меня перехватило дыхание. Опасность класса «В» подразумевала уничтожение всего живого на борту и его полную стерилизацию. Выше был только класс «А», подразумевающий немедленное уничтожение корабля с контролем гибели всего живого на борту.

– Но Ваша Светлость... – начал я, но герцог меня перебил.

– Заткнись! – жёстко кинул он. – Мне не интересно, что ты хочешь сказать. Просто помолчи.

Я сглотнул, но послушался и промолчал. Слишком много невинных людей начали гибнуть вокруг меня в последнее время. И что самое страшное – я начал к этому привыкать. Душа черствела, понятие «правильности» поступка постепенно превалировало над его «этичностью». Интересно, это и есть путь к Возвышению? Если это так, то, возможно, мне нужно пересмотреть свои жизненные приоритеты...

Адмирал выслушал подтверждение получения приказа, отрубил связь и снова уставился на меня немигающим взглядом.

– Ну и что мне с тобой делать?

– Это снова риторический вопрос? – уточнил я вежливо. Моя фраза заставила его, наконец, слегка улыбнуться.

– Нет, это был прямой вопрос. Как работает твой Дар? Как его можно обнаружить? Кто его может обнаружить? Что мне нужно о нём знать?

Вопросы опять посыпались как из пулемёта и герцог, отстрелявшись, замер в ожидании ответа.

– Я просто это продемонстрирую. С вашего позволения, господин адмирал?

Тот на секунду замешкался. Кажется, в глазах этого старого бесстрашного воина я увидел отблески лёгкого страха. Но затем он махнул рукой.

– Давай! Что мне нужно делать?

– Ничего, – покачал головой я. – Готовы?

Гуннар молча кивнул, зачем-то схватившись за подлокотники. Судя по побелевшим костяшкам кистей, он немного нервничал.

Я вздохнул и кратковременно призвал Пузырь, накрыв им себя и сидящего рядом адмирала. Старый волк шумно выдохнул воздух и затряс головой. Я против воли улыбнулся. Это сильно напоминало огромного волкодава – мощного, сильного, но внезапно ошеломлённого. Он трясёт своей огромной головой, чтобы прийти в себя и броситься на обидчика...

Однако адмирал не был ни собакой, ни волком. Он был опытным военным стратегом и отменным бойцом.

– Это было... неприятно, – сделал он заключение и прочистил пальцем ухо, как будто его заложило после перепач-

да атмосферного давления. – И очень... странно. Впервые за почти сотню лет я не почувствовал рядом свою Сущность. Это раздражает и... да, пугает! Я понимаю, почему вашего брата никто не любит!

– Нашего брата? – кисло улыбнулся я. – Не думаю, что «нас» осталось слишком много.

– По крайней мере, тебя невозможно обнаружить и почувствовать, – задумчиво доложил свои наблюдения старый флотоводец. – Это радует. Да и испытывали... такое, я думаю, мало кто из ныне живущих. Так что им, в случае чего, просто не с чем будет сравнивать...

Он поднял на меня глаза, секунду потратил на размышление и быстро уточнил:

– Какая, говоришь, у тебя Линия? – адмирал слегка наклонил голову набок, как будто к чему-то прислушиваясь.

– У меня нет Линии, – ответил я и тут же поправился. – По крайней мере, я про неё ничего не знаю. Я сирота. Попал в Имперскую Академию имени Маршала Густава Шавацкого в пятилетнем возрасте.

– О-о-очень интересно! – протянул герцог Ланге, продолжая меня рассматривать. – Как там Волков? Жив ещё, чертяка?

Я честно пожал плечами.

– Когда мы спешно убирались с Калипсо, он ещё дышал, но определённо угроза его жизни на тот момент существовала!

Гуннар странно хрюкнул и удивлено сказал.

– Даже так?! Рискну предположить, что неважное физическое состояние моего друга молодости как-то было связано с твоей персоной?

– Именно так, – подтвердил я, немного смутившись. – Граф Волков организовал наше... гхм... чрезмерно быстрое отбытие с Калипсо. И сделал это с риском для своей жизни, и, я уверен, репутации!

– Ай да Влад, ай да сукин сын! Узнаю этого отчаянного авантюриста! – невесело улыбнулся Герцог и, заметив моё недоумение, пояснил: – Это была его русская поговорка, он всегда её употреблял и к месту и не к месту.

Я сдержанно улыбнулся. Владислав Сергеевич не производил впечатления юмориста, а тем более не был склонен к авантурным поступкам. Хотя, говорят, люди с возрастом меняются.

– А картинка-то складывается! – весело хлопнул по столу адмирал. И вроде приложил не много сил, но толстая пластиковая столешница возмущённо затрещала. – Организация, так? Влад рассказывал про Организацию?

– Только в общих словах, – осторожно ответил я.

– Ха-ха! Конечно, в общих словах! Этот русский всегда был сочувствующим, но в нём боролась верность присяге и любовь к простым людям. Он так и не решился открыто предать Императора!

Я похолодел. Если это была проверка, то она мне очень

не нравилась. Если вербовка, то не нравилась ещё больше. Учитывая мой, хоть и ненастоящий, но статус послушника Инквизиции – за такие слова я мог предъявить этому высокопоставленному военному обвинения в измене!

Прочитав мои эмоции, Ланге широко улыбнулся и шутливо поднял руки.

– Не нужно арестовывать меня за Ересь, Господин Инквизитор. Не виновен!

Он точно «физик»? Я на секунду предположил, что он читает мои мысли.

– Ко мне эта компания тоже подкатывала, – продолжал улыбаться Гуннар. – Я был молодой и неопытный, а они пытались убедить меня, что Империи необходимо меняться, иначе она исчезнет в буре гражданской войны и внешнего давления Хаоса. И, грёбаный Хаос их подери, они были очень убедительны! Но я им отказал, причём в решительной форме... Кажется, даже кого-то убил, точно не помню. Я был молодой и горячий, и не всегда трезвый. А вот Влад попытался с ними заигрывать. Сначала он думал, что это поможет его карьере. Затем, когда карьеру он наладил собственными силами, – из-за какой-то странной веры в справедливость, свойственной всем этим странным русским. И вот к чему это в результате привело! А ведь я ему говорил – не связывайся!

Я несколько оторопел от той информации, что ко мне поступила.

– То есть, получается, про эту Организацию много кому

известно?

– Конечно, мальчик мой, а ты как думал? – он громко засмеялся. – Что вся Имперская Секретная Служба и Имперская Инквизиция не в курсе заговоров против Императора и Империи?

К своему стыду, именно так я и думал. Эта загадочная Организация представлялась мне неким тайным Орденом, ведущим свои дела скрытно и абсолютно незаметно для имперских структур. Я промолчал, чтобы не показаться дураком. А герцог продолжил:

– Это же классика тайных служб! Не можешь предотвратить – возглавь! Лучше иметь подконтрольную группу недовольных, мнением которых можно манипулировать, чем непонятную группу отморожков-революционеров, непредсказуемых в своих поступках, которые смогут натворить дел, только отвернись!

Он наклонился ко мне через стол и заговорщически подмигнул.

– Поговаривают, что возглавляет Организацию один из родственников Императора! А его советники напрямую сливают всю информацию Инквизиции!

Я глубоко задумался. Все мои предыдущие выводы и предположения летели к чертям. Если изначально я думал, что являюсь «продуктом» глубоко законспирированной тайной организации, то теперь мне это представлялось глупым фарсом. Банда клоунов играют в заговор? Да простит меня

особа Императорской крови, которая предположительно это всё возглавляет.

Но в голове всё равно были противоречия. И связаны они были именно с моим Даром. Есть Императорское распоряжение по поводу Негаторов и чёткая инструкция по взаимодействию с ними. Для чего было устраивать всё это? Инквизитор Ордена Войны, фактически воспитавший меня и драматично погибший, защищая меня до последнего. Начальник Имперской Академии, рисковавший всем ради безродного курсанта. Уничтоженные сотни членов экипажей имперских военных кораблей просто ради того, чтобы информация обо мне не попала в чужие руки... И, кстати, какие из рук – «чужие»?

Всё это было странно. Очень странно... Из тяжёлых дум меня вырвало деликатное покашливание старого скандинава. Я поднял глаза. Тот благожелательно улыбался.

– Ладно, поговорили о политике, теперь давай поговорим о текущих делах. У меня есть целая планета, заражённая Хаосом. И нет одобрения Инквизиции на её уничтожение. Для этого им, видите ли, нужно всё проверить самим! Так что, мальчик мой, тебе предстоит дать мне это разрешение!

Я в очередной раз за этот разговор почувствовал, как по спине у меня пробежали мурашки.

– То есть моя миссия... – начал я осторожно, но адмирал с удовольствием жёстко продолжил.

– Оценить обстановку и либо дать разрешение на уничто-

жение планеты, либо подсказать вариант разрешения этой проблемы без применения таких кардинальных средств!

– Но я... Не имею такого опыта! – нахмурился я.

– Ну, это я вижу! – хмыкнул Герцог. – Поэтому я и удивился, увидев вас. Мне кажется, Командор Ласло подложил собаку не только мне одному...

Глава

VI

– Что нам нужно сделать? – Пашка, конечно же, всё прекрасно расслышал, но хотел, чтобы я повторил. И я его понимаю. Даже имея прекрасный слух, я бы тоже очень хотел, чтобы мне это показалось.

– Нам нужно дать заключение от имени Инквизиции – уничтожить планету или всё-таки продолжать зачищать. В данный момент, исходя из слов Герцога – он склоняется к уничтожению. Однако именно нам придётся вынести окончательный приговор этой планете.

– Ну дела... – протянул Пашка задумчиво. – И как это вообще происходит? Нам нужно высадиться на планету и... что дальше?

Я почесал затылок.

– В принципе, нам даже высаживаться не нужно – мы можем прямо сейчас объявить о своём решении. Крейсера отутюжат планету, погрузив континенты в океаны и сделав её непригодной для проживания кого-либо или чего-либо. А мы можем лететь по своим делам... куда-нибудь!

– Так просто? – подала голос молчавшая до этого Инесса.

– Да, так просто! – кивнул я. – «Слово Уничтожения» принимается единогласным решением трёх Инквизиторов. Нужно ещё одобрение от командующего операцией, но думаю, что с Герцогом такой проблемы не возникнет. Он спит и видит, чтобы взорвать эту планету к Хаосу и отправиться к другой цели, которая принесёт ему хоть что-нибудь, кроме позора поражения и чёрного пятна в его послужном списке.

– Но мы же не Инквизиторы! – удивилась девушка.

– Да, это так, – кивнул я. – Но, кажется, это никого особо не волнует! Это просто формальность. Похоже, эта война здесь всех утомила и другого выхода никто не видит.

– Бардак! – коротко резюмировал Тадаси недовольным голосом.

– Точнее и не скажешь! – кивнул я. – Но мы сейчас представители Ордена Войны. И нас больше, чем три. Так что все формальности будут соблюдены.

– А что с разведданными? – деловито осведомилась Райли.

– Всю информацию мы получим внизу от командующего наземными силами полковника Кархера.

– Сколько там вообще этих сил? – заинтересовалась ван Дассел.

Я смутился. Да, у меня нет опыта в подобных операциях. Получив указания, я особо и не интересовался, торопясь донести информацию до своей Группы. Да, именно своей, пора

уже с этим смириться.

– Я думаю, полковник нам обо всём расскажет лично! – буркнул я, подавляя смущение.

– Надеюсь на это! – моя заминка была правильно истолкована лейтенантом, но она только слегка качнула головой. – Итак, какие наши действия?

– Мы спускаемся на планету и... – я задумался. А действительно – что дальше? – ...и дальше разберёмся по ходу дела!

– Мне нравится такой подход! – хмыкнул Пашка, хлопнув меня по плечу.

Тадаси только как всегда невозмутимо покачал головой. Инесса молча смотрела на меня и, когда я заглянул ей в глаза, отвела взор. Ван Дассел слегка улыбалась, наблюдая за ситуацией.

Я глубоко вздохнул.

– Райли, на два слова!

Она кивнула и вышла за мной в коридор. Продолжая улыбаться, она смотрела на меня, ожидая, что я начну разговор.

– Райли, я понимаю, что ты опытней меня, что ты заслуженный офицер спецподразделения и подготовленный боец, – я прервался.

Она всё так же с улыбкой кивнула.

– Однако ты не помогаешь. Более того, я не понимаю твоего настроения и не представляю твоих дальнейших действий, – я снова посмотрел на неё.

Улыбка у неё чуть поугасла, но она продолжала внимательно слушать.

– Короче, лейтенант! – я вздохнул и решил не растягивать неприятный разговор. – Мне от тебя нужно всего две вещи. Одну я требую ультимативно, вторую – по твоему желанию.

Улыбка на красивом лице девушки превратилась из снисходительной в угрожающую. Глаза опасно сузились, но она продолжала молчать.

– Я требую полного подчинения. Эта группа – моя. Если ты не согласна – катись к Хаосу! Да, я понимаю, что это может стоить тебе жизни, но я не намерен терпеть саботаж в группе. Я скорее сам тебя пристрелю!.. К Хаосу!

Улыбка полностью исчезла с лица девушки. Она открыла рот, но в последний момент, кажется, решила сказать что-то другое.

– А второе?

Я про себя выдохнул. Резкая на эмоции девушка, похоже, приняла правильное решение. Я улыбнулся как можно более дружелюбно.

– А второе – мне нужна твоя помощь, Райли. Я – недоучившийся курсант. Мне бы очень пригодился твой опыт и твои советы. Я думаю, мы сработаемся. Но мне нужна твоя добрая воля. Нет, при выполнении первого пункта я приму всё как есть. Но ты сильно облегчишь жизнь всем нам, если всё-таки примешь моё предложение – стать моим заместителем.

Райли опять улыбнулась. И улыбка её была горькой.

– Боевой офицер флотского спецподразделения на побегушках у сопливого курсанта?

Я напрягся, и во мне стало медленно подниматься знакомое чувство гнева. Однако Райли протянула руку и внезапно погладила меня по щеке.

– Да не заводишься! Согласна я, согласна! И на первое, и на второе, – в глазах у неё мелькнули игривые огоньки. – Я просто не могу устоять перед таким красавцем!

Она отдернула руку, а я оторопел, пытаюсь разобраться, что из этого было шуткой, а что серьёзным посылом. Кажется, у Райли был не только большой боевой опыт, она ещё умела гасить назревающие конфликты. Лично у меня сейчас злость ушла полностью, осталось лишь чувство теплоты от мимолётного касания ладони и... облегчение от решённого вопроса.

– Значит, работаем вместе, и ты выполняешь все мои приказы? – я всё-таки решил окончательно удостовериться, что мы друг друга поняли.

– Сэр! Да, сэр! – девушка вытянулась в струнку и отдала воинское приветствие.

Я улыбнулся. Смотрелась она... очень мило. Я протянул руку.

– По рукам! – она взяла протянутую руку и крепко пожала.

– По рукам!

– Господа Одарённые! – послышался из-за моей спины мужской голос.

Я обернулся. Невысокий жилистый мужчина средних лет в пехотном камуфляже с нашивками капитана с интересом рассматривал нас, уделяя львиное внимание лейтенанту ван Дассел, и я не мог его за это осуждать.

– Капитан Томас Андерсен, командир 1-го отряда спецназначения 198-го десантного полка. Я и моя группа прикомандирована к вам для сопровождения.

– «Зелёнка»... – внезапно скривилась Райли.

Лицо капитана удивлённо вытянулось, весёлое любопытство быстро сошло, и он недоумённо уставился на нашу красавицу. Не убирая брезгливое выражение с лица, Райли слегка повернулась, чтобы капитану была видна нашивка на её правом плече. Балахоны они сняли, и знаки различия были сейчас открыты любому взгляду.

Я про себя вздохнул. Нужно будет спороть все знаки различия, чтобы не задавали дурных вопросов. К примеру, как курсанты стали аколитами, и почему лейтенант спецназа подчиняется курсанту.

На лице капитана Андерсена возникло похожее брезгливое выражение.

– «Киска»?.. Ну, надо же!

Я недоумённо смотрел на одного, потом на вторую. И, наконец, до меня дошло.

Капитан Андерсен принадлежал к силам специального на-

значения Имперской Армии, также известным, как «Зелёные береты» – отборным подразделениям Имперской Армии, предназначенным для ведения партизанской войны и организации специальных операций (контрпартизанских, диверсионных, контртеррористических и так далее).

История их возникновения шла ещё с Земли, где так назывались спецподразделения одной из локальных стран. Даже Девиз перекочевал оттуда – *De Oppresso Liber* («угнетённых освободить») – он отражал одно из основных заданий специальных сил: с одной стороны выполнение ими боевых задач и спецопераций отличных от войны, включая свержение неугодных Империи правительств и усмирение зарвавшихся Линий, с другой стороны подготовку и членов освободительных движений, дабы расшатать некоторые особо неугодные режимы изнутри.

В числе других задач, решаемых «Зелёными Беретами», были непосредственное ведение боевых действий, специальная разведка, борьба с терроризмом, поисково-спасательные операции, участие в миротворческих и гуманитарных операциях, разминирование, борьба с наркоторговлей. В общем, они выполняли всю грязную работу. И выполняли её качественно и, по возможности, незаметно.

Райли же служила во флотском спецназе – основном тактическом подразделении Сил специальных операций ВКС Империи. Также, по древней традиции, они назывались «морскими котиками», хотя многие из них не то что моря

никогда в жизни не видели – не все умели плавать. Но им это уже было не нужно.

«Котики» занимаются разведкой, диверсионными операциями или спасением заложников, а также контртеррористической деятельностью. Действующие практически исключительно в космосе, они решали и ряд других специфических задач: прикрытие основных десантных сил, корректировка огня, минирование вражеских судов, и, конечно, абордаж и контр-абордаж.

Их старинный девиз: «Единственный лёгкий день был вчера» также перекочивал со старушки Земли, шагнул в космос, пафосно разносясь над Галактикой.

И, похоже, эти двое явно не испытывали друг к другу тёплых чувств.

– Что тут происходит? – недоуменно осведомился я.

– Некоторое недопонимание, сложившееся исторически, – недобро усмехнулся капитан, не отрываясь глядя на лейтенанта.

– Да, я бы сказала – некоторая напряжённость, обусловленная дебилами в зелёных беретах, по недоразумению носящими приставку «войска спецназначения», – зловеще улыбнулась ван Дассел, также буравя взглядом «берета».

– Это может быть проблемой? – уточнил я.

– Не думаю, – покачал головой Андерсен, постепенно приходя в себя. – Поверхность планеты – наша вотчина, так что кис... «пустотникам» нужно просто слушаться меня, –

он улыбнулся, не удержавшись. – И засунуть свой гонор в задницу!

– Капитан, вы забываетесь! Перед вами Инквизитор и Одарённый, – нахмурился я.

Андерсон, наконец, оторвался от Райли и посмотрел на меня.

– И что? Отправите меня на передовую за дерзость? Так я там живу!

– Нет, – покачал я головой. Капитан презрительно скривился и понимающе кивнул – чего ещё можно ожидать от сопляка-мажора? Я же приветливо улыбнулся. – Я просто набью вам морду!

«Зелёный берет» залился смехом. Он был настолько заразителен, что я сам против воли улыбнулся.

– Вот это по-нашему, господин Одарённый! Я с удовольствием в этом поучаствую. Но сначала давайте выжжем Хаос на этой планете, к Хаосу! Простите за тавтологию...

* * *

Планета Рапсодия была промышленным миром. Молодой мир был изрезан многочисленными горными грядами. Атмосфера здесь была пригодной для дыхания, а под поверхностью находились богатые запасы ценных минералов.

Несколько крупных городов планеты фактически были базами шахтёров. Местом, где они жили и отдыхали по-

сле смен в шахтах, и где сама собой организовалась индустрия развлечений и всевозможные «пиявки» на теле простого трудового народа.

Рапсодия была свободным Имперским миром. Так получилось из-за богатых недр и удалённого от центра Империи месторасположения. Сначала никто из Линий не стал претендовать на отдалённую звёздную систему – им хватало миров поближе и побогаче. А потом, когда ресурсный потенциал планеты был раскрыт полностью, уже сама Империя не отдала Рапсодию в управление Линиям. Два больших континента – Северный и Южный, а также три малых континента вместили в себя почти миллиард населения, в принципе, полностью довольного своей жизнью.

Более того, Империя построила на планете большой производственный комплекс, чтобы не гонять рудовозы по всей Галактике, а забирать с планеты уже готовые промышленные товары, ведь сырьё на самой планете было предостаточно. Планета процветала под управлением имперского генерал-губернатора, испытывая лишь один дефицит – дефицит нормальной еды. Нет, питательную пасту для рабочих производили тут же, благо для этого была нефть и морские плантации водорослей, но богатой прослойке промышленников требовалось куда-то потратить свои деньги. Вот так и образовалась основная статья импорта – продукты питания.

Первые «звоночки» возникли ещё пятнадцать лет назад. Что-то непонятное творилось в одной из сверхглубо-

ких шахт на северном континенте, где добывались редкоземельные элементы. Что-то «мутное» произошло с докладом в метрополию. В итоге шахты были заброшены, а как выяснилось гораздо позже – уничтожены. И всё вернулось на круги своя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.